
РИЧАРДЪ СЕВЕДЖЪ

ИЛИ

МАТЬ И СЫНЪ.

=

ДРАМА ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. Карла Гуцкова.

=

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Леди Мекельсфильдъ.

Виконтъ Меришэль, ея зять.

Лордъ Тирконнель.

Лордъ Бервикъ.

Лордъ Винчестеръ.

Ричардъ Севеджъ, знаменитый поэтъ.

Ричардъ Стиль, журналистъ, его другъ.

Миссъ Эленъ, актриса.

Лордъ Канцлеръ.

Томсъ, портной.

Китти, его жена.

Дворецкій леди Мекельсфильдъ.

Ея слуга.

Двое слугъ лорда Тирконнеля.

Подмастерье портнаго, безъ словъ.

Актёръ.

Стражи, маски, слуги.

=

Дѣйствіе происходитъ въ Лондонѣ, въ 172* году.

=

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Комната въ домѣ миссъ Эленъ; письменный столъ со всѣми принадлежностями, покрытый бумагами. Зеркало.

МИССЪ ЭЛЕНЪ, СТИЛЬ, ПОТОМЪ РИЧАРДЪ СЕВЕДЖЪ.

м. эленъ. Вы всегда во всемъ находите недостатки, все хулите! Неужели вы надѣетесь этимъ выиграть въ моемъ мнѣніи?...

стиль. Напрасно вы называете это хулою, милый другъ! Вы играли вчера роль герцогини Анны превосходно; но вы выполнили-бы еще лучше характеръ этой женщины, если-бъ Глостеръ глубже проникнулъ въ свой характеръ. Страшный тиранъ подаетъ вамъ мечъ лишить его жизни... вы отвергнули его съ удивительнымъ правдоподобіемъ, но при всемъ томъ казалось, что одно только честолюбіе заставляло васъ принять эту покорность ужаснаго человѣка!

м. эленъ. Боже мой, неужели вы думаете, что любовь отдастъ герцогиню въ объятія Ричарда?...

стиль. Не любовь, добрая Эленъ, не любовь... Но мнѣ смѣшно, что я берусь объяснять вамъ, почему женщина можетъ забыть слабости мужчины! Ричардъ III чудовище, но чудовище гениальное; его рѣчи дышатъ такою гордостью, такимъ страшнымъ деспотизмомъ, что вся огромность его пороковъ невольно заставляють Анну забыть эти пороки и любить въ немъ одну величавую его гордость...

м. эленъ. Которая, замѣйте себѣ, Стиль, всѣхъ мужчинъ дѣлаетъ слишкомъ увлекательными.

стиль. Кромѣ насъ, бѣдныхъ рецензентовъ ...

м. эленъ. Вы въ этомъ правы! Но, Стиль, зачѣмъ вы не бросите вашихъ вѣчныхъ придирокъ?... Когда во-время спектакля я одушевляю своей игрою зрителей; когда меня вѣнчаютъ лаврами, которыя я, по собственному убѣжденію, заслужила; когда во-время сна меня чаруютъ сладкія грезы, гдѣ миѣ слышатся одни только громогласныя рукоплесканія, — вы являетесь ко миѣ на другой день, чтобы дать миѣ почувствовать всю горечь моего очарованія! Таковъ-ли Севеджъ? Онъ никогда не преувеличиваетъ своихъ похвалъ, потому-что за нимъ никогда не слѣдуютъ порицанія; онъ не входитъ, какъ вы, въ мою комнату съ пышными восклицаніями: «очаровательно, божественно, небесно, чтобы потомъ пуститься въ безконечныя разсужденія съ своимъ: да, но, если бы....»

стиль. Ричардъ Севеджъ, милая Эленъ, плохой критикъ. У него рѣшается все первое впечатлѣніе. Какъ все поэтическія патуры, онъ видитъ одно прекрасное, не хочетъ замѣчать дурнаго, и потому не вертится въ томъ страшномъ омутѣ полукрасоты, полунесты, недостатковъ, заблужденій, которые составляютъ всю сферу истиннаго критика. Миѣ кажется, миссъ Эленъ, что хорошій драматическій артистъ долженъ болѣе дорожить похвалою ума, нежели фантазіи....

м. эленъ. Что миѣ въ вашемъ умѣ, въ вашей критикѣ? Выбирайте себѣ другіе предметы для вашего остроумія и насмѣшекъ. Почему-же мы, актеры, должны непременно подвергаться имъ? Я вижу, Стиль, что вся злость, съ которою вы судите въ своемъ журналѣ о нашей сценѣ, происходитъ отъ-того, что вы смѣшиваете актеровъ съ министрами: вы не въ-силахъ проверить парламентъ, а потому хотите уничтожить Дрюриленъ; васъ забываютъ въ кабинетѣ короля — вы говорите, что мы, актеры, забывчивы, что у насъ нѣтъ памяти, что мы худо заучиваемъ свои роли. Если-бъ вамъ дали министерство....

стиль. Я постарался-бы тогда изъ театральной герцогини — сдѣлать настоящую ... Но пойдемте, я провожу васъ въ «Шекспиръ-клубъ».

м. эленъ (*поправляется передъ зеркаломъ*). Что дѣлаетъ Севеджъ? Я такъ давно его не видала, а миѣ надо еще переговорить съ нимъ о его новой драмѣ и моей роли.

стиль. Странно, какая смѣшная идея занимаетъ его уже пѣсколько дней! Онъ говоритъ, будто-бы узналъ достоверно, что одна знатная дама высшаго общества — его мать.

м. эленъ. О! если-бъ это было справедливо! Вы знаете, какая грусть, печаль овладѣваетъ имъ всегда, когда зайдетъ рѣчь о его рожденіи! Бѣдный, онъ не знаетъ ни отца, ни матери, и никогда не могъ проникнуть тайны, кому обязанъ своею жизнью.

стиль (*иронически*). Я думаю, миссъ Эленъ, что для васъ самое печальное открытіе, въ этомъ случаѣ, было-бы то, что онъ вамъ братъ.

м. эленъ. Вы знаете, Стиль, что изъ всѣхъ мужчинъ я могла-бы любить только двухъ: слышать имя одного запрещаетъ вамъ скромность, другой — Севеджъ. Вы понимаете, которому-бы я отдала преимущество, если-бы Севеджъ, при всей своей пылкости, способенъ былъ подчинить свое сердце влиянію женщины. Но пѣтъ, онъ не способенъ къ этому, и я... (*задумывается, потомъ съ грустною улыбкою*) я люблю васъ, люблю потому, что вы другъ Севеджа!

стиль. Если холодность Севеджа къ женщинамъ происходитъ отъ-того, что онъ никогда не зналъ своей матери, почему знать — не пойдетъ-ли онъ вмѣстѣ съ матерью и прекраснаго чувства любви?...

м. эленъ. Удивительный человекъ! Съ его поэтической душою, съ его пламеннымъ сердцемъ — эта безчувственность, эта холодность! Природа жестоко надъ нимъ посмѣялась: одними чувствами она одарила его съ избыткомъ, другихъ въ немъ во все пѣтъ! (*Задумывается*).

севеджъ (*поспѣшно входитъ*). А, ты здѣсь, Стиль? Весь Лондонъ, весь свѣтъ знаетъ мою радость — ты одинъ не знаешь! Я нашелъ свою мать!

м. эленъ. И вы дѣлитесь теперь вашею радостью съ однимъ Стилемъ?...

севеджъ. Добрая миссъ Эленъ, вамъ я скажу ея безцѣпное имя: леди Мекельсфильдъ!

м. эленъ. Леди Мекельсфильдъ, эта законодательница большаго свѣта?

стиль. Великая женщина! Она подарила свѣту величайшаго поэта нашей эпохи, Ричарда Севеджа, и новое украшеніе для головнаго убора дамъ, которое теперь въ такой модѣ!

севеджъ. Друзья, пока я знаю только то, что она должна имѣть сердце, полное самой пѣжной, самой безпредѣльной любви! Показанія моихъ воспитателей, согласіе свидѣтелей, церковныя книги — все говоритъ мнѣ, что я сынъ графа Риверса!

Опъ былъ такъ счастливъ, что понравился моей матери прежде, чѣмъ просилъ руки ея... Смерть графа и предложеніе лорда Мекельсфильда помѣшали мнѣ получить права моего рожденія. Я попалъ въ руки безсовѣстныхъ воспитателей, которые меня лишили моего происхожденія, мою бѣдную мать — ея сына!... Кляпуть, за каждую слезу, которую пролила за меня моя несчастная мать, эти подлые обманщики, выдумавшіе нелѣпную сказку о моей смерти, — заплатятъ мнѣ каплями своей крови!... Что у меня украли званіе лорда — о, это можно было равнодушно перенести поэту, который своимъ перомъ былъ въ состояніи написать себѣ дворянскую грамоту! Но когда вспомню, что меня лишили матери, что бѣдную мою юность сдѣлали безуханнымъ цвѣткомъ, мое сердце печальною пустынею, въ которую никогда не пропккалъ теплый лучъ нѣжной, сладкой любви матери, — о, всю огромность этого похищенія можетъ понять только тотъ, кто, подобно мнѣ, можетъ сказать себѣ: я нашелъ ту, которой обязапъ жизнию!...

м. эленъ. Вы говорите о своей матери, Ричардъ, какъ о прекрасной подругѣ вашего сердца!

СЕВЕДЖЪ. Друзья, мнѣ раскрывается совершенно-новая жизнь! До-сихъ-поръ я дремалъ, теперь пробуждаюсь. Ключъ безпорядочныхъ, пестройныхъ нотъ моего существованія, котораго только и не доставало для полнаго моего счастья — нашелся; эти ноты превращаются въ очаровательную гармонию, въ которой всѣ мертвые знаки прошедшаго — оживотворяются, дышать райскимъ блаженствомъ! Мои надежды, мои памѣренія получаютъ свѣтъ отъ моего солнца — моей матери; я нашелъ точку, съ которой жизнь моя представляется мнѣ стройнымъ, очаровательнымъ лапшафтомъ. Существованіе жепщины, этого милаго творенія Божія, проявляется мнѣ отнынѣ роскошнымъ, пышнымъ цвѣткомъ, чаруетъ мое сердце, господствуетъ надъ моимъ умомъ, моими помыслами! Мнѣ кажется, будто я теперь только понимаю, что всѣ предметы отбрасываютъ тѣнь, всѣ звуки повторяются эхомъ, всѣ отношенія жизни имѣютъ свои правила, свой прекрасный законъ!

м. эленъ. Но... если вы ошиблись, Севеджъ, въ своемъ открытіи... (Умоляя). О, скажите, останутся-ли при васъ эти дивныя очарованія?

СЕВЕДЖЪ. Ошибся?... (Вынимаетъ изъ кармана пакетъ бумагъ). Смотрите, друзья — вотъ письма и свидѣтельства! Что я нашелъ свою мать — это такъ-же вѣрно, какъ то, что мы умремъ, воскреснемъ! Читай Стыль! (Отдаетъ ему бумаги). Разсмотри,

ислѣдуй каждую букву этихъ писемъ, вообрази себѣ, что это древній манускриптъ, подлинность котораго ты хочешь доказать, не пожалѣй труда пересмотрѣть каждую точку, запятую, — и ты увидишь, что я дѣйствительно нашелъ мать свою!

м. эленъ. Давно-ли вы открыли эту тайну?

севеджъ. Со вчерашняго дня.

м. эленъ. И вы не бросились еще къ ея ногамъ?... Правда, у нея вчера былъ великолѣпный балъ...

севеджъ. Признаюсь вамъ, миссъ, я не могу преодолѣть въ душѣ своей какой-то ужасной робости. Сто разъ стоялъ я, со вчерашняго дня, передъ ея великолѣпнымъ домомъ и неподвижно смотрѣлъ на окна, которыя были освѣщены почти всю ночь. Звуки музыки, къ которымъ я прислушивался, очаровывали меня, настроивали къ невольной грусти, и я то плакалъ, то смѣялся отъ радости. Я тихо подкрался къ подъѣзду ея дома и съ дѣтской радостью прильнулъ устами къ мраморной ступени, до которой прикасалась нога моей матери!...

стиль (который между-тѣмъ былъ занятъ бумагами). Всѣ эти бумаги единогласно подтверждаютъ справедливость твоего интереснаго открытiя.... Изъ нихъ можно сдѣлать такой-же любопытный романъ, какъ и процессъ, который во всякомъ случаѣ долженъ выиграть.

севеджъ (подавалъ бумаги миссъ Эленъ). Разсмотрите ихъ! Мое открытiе также несомнѣнно, какъ безсмертiе Шекспира! Я болѣе не медлю — и сего-же дня возвращу матери потеряннаго сына!

м. эленъ. Но увѣрепы-ли вы, Ричардъ, что вашей матери будетъ прiятно вспомнить проступокъ своей юности?

севеджъ (съ увѣренностiю). У моей матери великая душа.

стиль. За-то добрая слава такъ мала, что отъ нея уже нельзя многого отнять!

севеджъ. Ты повторяешь слова бессмысленной толпы!... Если мать моя, леди Мекельсфильдъ, не захочетъ признаться, что она своимъ проступкомъ юности сдѣлалась матерью Ричарда Севеджа....

стиль. Какъ гордо — Ричарда Севеджа!

севеджъ. Да, Стиль, гордо, гордо, — вопреки всѣмъ вашимъ недѣльнымъ изданiямъ!

стиль. Успокойся, твоя повалъ пiеса будетъ превознесена до небесъ прежде, чѣмъ ее дадутъ. Итакъ, если леди Мекельсфильдъ не захочетъ признать тебя сыномъ?..

СЕВЕДЖЪ. То мое счастье, къ-сожалѣнію, останется для свѣта тайною. Я буду ея сыномъ только на-единѣ съ нею, только въ уединенной комнатѣ ея дома....

СТИЛЬ. Если не найдешь ее занято однимъ изъ прежнихъ ея обожателей....

СЕВЕДЖЪ. Перестань! Мнѣ надоѣли твои вѣчныя пасмѣшки и колкости!... Если она сохранила огонь своей юности и на старость, если она съ охотою подноситъ къ устамъ своимъ чашу радостей и ловить въ ней розовые листья, плавающіе въ вигѣ — она мать Ричарда Севеджа, мать поэта! Его фантазіи, его страсть къ разгульной жизни, его страшныя заблужденія — откуда они, какъ не отъ матери?.... О, если она, подобно пчелѣ, и перелетаетъ черезъ плетни и заборы всѣхъ приличій, чтобы собрать медъ для своего улья, — неужели она, эта вѣчно-юная, веселая, безстрашная женщина не будетъ мнѣ матерью?...

м. элленъ (*возвращая бумаги и съ чувствомъ*) Самое пламенное мое желаніе, добрый Ричардъ, — чтобы послѣдняя печать, которая будетъ положена на эти бумаги — была пошлѣуи леди Мекельсфильдъ, чтобы эту гордую женщину, которой вы посвящаете весь пламень вашего благороднаго сердца, не отвергнуло небо, куда должна перенестись любовь подобнаго сына.... Прощайте, Ричардъ! Стиль, намъ пора отправиться въ засѣданіе.

СЕВЕДЖЪ (*обнимая миссъ Элленъ*). Добрая, несравненная миссъ Элленъ! И ты, Стиль, (*подавалъ ему руку*), вѣрный другъ мой! Вы разделяете со мною мою радость, вы счастливы моимъ счастьемъ!... (*Послѣ краткаго молчанія*). Я останусь на минуту въ вашей комнатѣ, миссъ; мнѣ подобно написать нѣсколько писемъ, и вы, вѣрно, позволите мнѣ исполнить это на вашемъ письменномъ столѣ.... я не стану ничего читать....

м. элленъ. Читайте, читайте Ричардъ! О, я увѣрена, что если-бъ вы на этомъ столѣ увидѣли и смертный приговоръ мой, — вы приняли-бы его за ничтожный счетъ какой-нибудь швей.... Что вамъ до миссъ Элленъ!... Пойдемте, Стиль!

(*Оба уходятъ.*)

СЕВЕДЖЪ (*одинъ, столъ, пишетъ нѣсколько писемъ, которыя кладетъ къ себѣ въ карманъ, въ продолженіе чего говоритъ*). Она, кажется, права — моя голова обратилась въ платяной шкафъ, весь наполненный гардеробомъ; эту записку надо отослать къ королевскому портному. Мнѣ должно одѣться какъ можно приличнѣе; кредитъ у меня есть — вѣдь я.... сынъ.... леди Мекельсфильдъ! Мнѣ надо папать великолѣпную квартиру, чтобы своей

пищетоу не опечалить матери, привыкшей къ великолѣпноу и блеску. Она не должна знать, что я довыпѣ подвергался отвратительной пуждѣ, пищеть, что я часто зимой, въ пенасть, долженъ былъ согрѣваться прометейскими искрами своихъ фантазий и пламенныхъ мечтаній... Боже, гдѣтъ ничего гнуснѣе, какъ съ своею жалкою бѣдностію являться на глаза другимъ людямъ и парушать ихъ безпечность и счастливую жизнь своими несчастіями, до которыхъ имъ нѣтъ никакой пужды!... Это письмо къ еврею Миттюсу, — мнѣ нужны деньги; моя мать все заплатитъ; она откроетъ мнѣ свои шкатулки и скажетъ: Ричардъ, вотъ золото, вотъ серебро, банковые билеты — выбирай что хочешь!... Эту записку — хозяйкѣ «Золотаго-гребня», гдѣ меня такъ жестоко обобрали; пусть она представитъ мнѣ счетъ — я заплачу ей — и никогда не возвращусь болѣе въ ея дымное, отвратительное логовище. Смѣшно, я наслаждался въ этомъ вертепѣ зрѣлищемъ пьяныхъ, порочныхъ матросовъ, я дружилъ съ ними для того только, чтобы, глядя на нихъ, утѣшить себя мыслию, что ихъ развратное, гнусное поведеніе — хуже моихъ несчастій... (Подходя къ зрителямъ.) О, какъ все это теперь переѣнилось! Мнѣ кажется, будто я выхожу изъ мрачной, сырой пещеры на свѣтъ Божій, и глаза мои не могутъ еще привыкнуть къ этому блеску, къ этой свѣтлой надеждѣ на счастье!... Она, эта величественная, эта высокая женщина, — должна будетъ ободрять, утѣшать меня, а я... я не принесу ей ничего болѣе, кромѣ безцѣннаго, много мнѣ слова: «мать моя!» Она принуждена будетъ думать, дѣйствовать, говорить за меня, — я буду только въ состояніи смѣяться и плакать... Что-жъ, я предстану предъ нею не жалкимъ нищимъ, чего такъ злобно желала судьба моя, — нѣтъ, я преодолѣлъ все преграды, я побѣдилъ судьбу свою и на-зло ей, — я положу къ ногамъ своей матери лавровую вѣтвь славы поэта и скажу ей: я стремился къ высотѣ, я трудился, работалъ, самъ не зная, кому все это принесетъ въ послѣдствіи честь и славу! Она, вѣроятно, знаетъ мои сочиненія, она знаетъ, что обо мнѣ писали Стиль, Аддисонъ, Джопсонъ, что я не изъ числа дюжинныхъ рифмоплетовъ, которые трудятся болѣе для славы, чѣмъ надъ славою!... Рѣшаюсь! Отправляю эти письма — и потомъ къ ней! Еще сегодня я долженъ превратить печальные вѣпки, висящія въ ея воображеніи надъ мнимою моею могилою — въ розы радости и счастья; волшебною силою я обращаю ея слезы обо мнѣ въ жемчужную пыль, которая обовѣтъ насъ навѣчно-неразрывными узамъ! (Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

(Великолѣпная комната въ отели леди Мекельсфильдъ.)

ЛЕДИ МЕКЕЛЬСФИЛЬДЪ; ЛОРДЪ ВИНЧЕСТЕРЪ И ЛОРДЪ БЕРВИКЪ входятъ съ лѣвой стороны. ВИКОНТЪ МЕРИШЕЛЬ уже вошелъ и ожидаетъ.

ЛОРДЪ ВИНЧЕСТЕРЪ. Мы оставляемъ васъ, леди, оба обнадеженные, а между тѣмъ только одному изъ насъ можетъ выпасть ваше благосклонное позволеніе....

ЛЕДИ (*граціозно*). Что мнѣ дѣлать съ вами, господа? (*Посль краткаго молчанія*.) Я рѣшаю такъ: вашъ жокей, милордъ, долженъ быть на скачкѣ одѣтъ въ желтое платье, а вашъ, милордъ, въ голубое; такимъ образомъ оба эти цвѣта составятъ мой любимый цвѣтъ, — и тогда вы должны будете остаться друзьями!

ЛОРДЪ БЕРВИКЪ. Приговоръ суровъ, но мудръ.

(*Оба уходятъ, кланяясь*.)

ЛЕДИ (*обращаясь сердито къ лорду Мерिशелю*). Вы опять въ Лондонѣ, вы опять хотите мучить меня своими тяжбами?

ВИКОНТЪ (*во-все время злобно*). Это будетъ зависть отъ васъ, леди!

ЛЕДИ. Что-жъ, вы думаете, что я стану жертвовать вамъ своимъ имуществомъ, стану платить ваши долги, которые вы дѣлаете своею жалкою страстью къ игрѣ?

ВИКОНТЪ. Мнѣ кажется, миледи, что мы напрасно будемъ упрекать другъ друга въ нашихъ страстяхъ и заблужденіяхъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ одинакія права на имѣніе моего покойнаго брата.

ЛЕДИ. Признаюсь, изъ всѣхъ заблужденій моего мужа, — самое непростительное было то, что онъ назначилъ вамъ часть наслѣдства и тѣмъ отпялъ у меня свободу располагать моимъ имуществомъ....

ВИКОНТЪ. Вашимъ имуществомъ?.... Не называйте, леди, вашимъ имуществомъ того, что сдѣлается моимъ, если только я переживу васъ. Нечего сказать, мой братъ былъ набитый ду-

ракъ — иначе онъ никогда не женился-бы на васъ; впрочемъ, все безразсудство своей жизни онъ загладилъ тою благородною мыслію, которую изъявилъ на смертномъ одрѣ своемъ.... Миледи, (*вынимаетъ изъ бокового кармана бумагу*) вотъ вексель въ 10 тысячъ фунтовъ... Я надѣюсь, что вы будете такъ добры и спусходительны, что подпишете его.

леди (*держитъ вексель на свѣтѣ и смѣлсь.*) Кто поручится, что эти цифры не написаны такими чернилами, которыя легко позволяютъ изъ 10-ти сдѣлать 20-ть тысячъ; кажется, милый зять, вы не въ первый разъ докажете намъ, какъ глубоко вы изучили въ Парижѣ всѣ тайны химіи.

виконтъ. Когда мой братъ подписывалъ съ вами свадебный договоръ, — смотрѣлъ-ли онъ его, миледи, на свѣтѣ, чтобъ убедиться, что въ немъ не вписано симпатическими чернилами имя извѣстнаго вамъ сына графа Риверса?....

леди. Къ вамъ чудесно идетъ читать морали..

виконтъ. Слава Богу, что вашъ сыпокъ умеръ прежде, нежели о немъ узналъ мой братецъ: онъ былъ такой добродушный дурачокъ, что какъ-разъ усыновилъ-бы его и въ завѣщаніи, — для него, пожалуй, забылъ-бы о родномъ братѣ....

леди. Жалкій человекъ, за чѣмъ ты такой трусъ? Если-бъ ты пускался въ дуэли, я надѣялась-бы тогда, что какой-нибудь некусный дуэлистъ освободитъ меня отъ твоего тягостнаго существованія!.... Ты не перестуналъ-бы болѣе черезъ порогъ моего дома, не писалъ-бы ко мнѣ писемъ, которые подписываешь въ игорныхъ домахъ; не сравнивалъ-бы моихъ чувствъ и наклонностей съ тѣми презрѣнными тварями, которымъ платишь деньги, лишь-бы они приняли твое измятое сердце!...: Я вамъ приплю вексель.

виконтъ. Только не смѣшайте его, пожалуйста, съ какимъ-нибудь любовнымъ письмецомъ, которыхъ вамъ такъ много надо разсылать, и которое, по ошибкѣ, можетъ какъ-разъ попасть ко мнѣ.... Впрочемъ я желалъ-бы этого: я забылъ-бы всѣ векселя въ мірѣ, и, закутавшись въ широкій плащъ, чтобъ вы меня не узнали, не замедлилъ-бы явиться къ одному изъ вашихъ увлекательныхъ свиданій, которыхъ у васъ, какъ я слышалъ, очень много....

слуга (*входитъ.*) Сиръ Ричардъ Севеджъ!

леди (*припоминаетъ.*) Я кажется не знаю его! (*Слугѣ.*) Принять по уходѣ виконта!

(*Слуга уходитъ.*)

впкопть. Гм, не знаете! Впрочемъ я не стану мѣшать вашему знакомству съ этимъ, вѣроятно, молодымъ человѣкомъ. До свиданія, миледи! Завтра я ѣду во Францію. Прощайте! (Уходитъ.)

ЛЕДИ (играя векселемъ.) Миѣ кажется, я много въ жизни не ненавидѣла болѣе этого гнуснаго человѣка....: развѣ графа Риверса, когда онъ миѣ измѣнилъ! (Задумывается.) Какъ много протекло съ-тѣхъ-поръ времени!...

СЕВЕДЖЪ (входитъ въ смущеніи и медленно идетъ впередъ.)

ЛЕДИ. Спръ?....

СЕВЕДЖЪ (приближается.)

ЛЕДИ. У васъ есть ко миѣ дѣло?

СЕВЕДЖЪ (подходитъ къ ней и осматриваетъ съ робостію.) (Въ-сторону.) Я вовсе не ожидалъ этого.... и между тѣмъ.... еслибъ она знала.... еслибъ я былъ въ-силахъ сказать ей....

ЛЕДИ. Ваше имя, спръ?

СЕВЕДЖЪ. Ричардъ Севеджъ.

ЛЕДИ. Я что-то не помню....

СЕВЕДЖЪ (быстро.) Вы не помните, вы не знаете Ричарда Севеджа?

ЛЕДИ (привѣтливо, но въ затрудненіи.) Ахъ, вы, вѣрно, пришли рисовать съ меня, — вы художникъ.... Но что я говорю.... вы, вѣрно, хотите дать концертъ, вамъ пужно покровительство.... Нѣтъ?.... Такъ объяснитесь, спръ!

СЕВЕДЖЪ (бользненно въ сторону.) Боже, заря свѣтлой надежды моей угасаетъ!... Она не знаетъ, она не хочетъ знать цѣну тому, чѣмъ должна обладать! (Обращаясь къ леди робко.) Миледи, Ричардъ Севеджъ — молодой поэтъ, который не совсѣмъ несчастливъ въ своихъ поэтическихъ попыткахъ.... Онъ подарилъ сценѣ нѣсколько піесъ, которыя были повторяемы....

ЛЕДИ. А, такъ вы принадлежите къ той кастѣ, которая старается опять ввести въ моду Шекспира?.... Вы, вѣроятно, желаете, чтобъ я участвовала въ засѣданіи тѣхъ дамъ (насмѣшливо), которыя пламеннымъ своимъ воображеніемъ, а болѣе денежными средствами, такъ сильно содѣйствуютъ къ возобновленію этого устарѣлаго драматурга?.... Нѣтъ, спръ, я предпочитаю тѣ сочиненія, которыя соединяютъ въ себѣ британскую силу съ топкостію и нѣжностію французской граціи....

СЕВЕДЖЪ. Миледи, Бритавка....

ЛЕДИ. Оставьте это — я вообще чувствую отвращеніе ко всему, что пазывается литературою.... Литераторы — это какія-то

взбалмошныя головы, которыя свои глупыя бредни вѣчно выдаютъ за высокія вдохновенія и насильно навязываютъ читателямъ! Это болѣею частію молодые люди, изъ низшаго званія, которыя еще слосны, пока все ихъ понятія и воззрѣнія на жизнь основываются на честолюбіи пропикнуть въ высшій свѣтъ, но, которые дѣлаются пестерпимыми, когда, при всемъ своемъ врожденномъ недостаткѣ понимать тонкія отношенія свѣта, они толкуютъ объ этихъ отношеніяхъ, на-вѣчно для нихъ закрытыхъ....

СЕВЕДЖЪ. Миледи, вы терзаете мое сердце, а между-тѣмъ... (*Въ полголоса*). Въ ея заблужденіи, въ ея упрямствѣ, заключается что-то такое, что дѣлаетъ еще увлекательнѣе торжество побѣдить ее!.. (*Къ леди рывительно*). Миледи, разглядите меня!

ЛЕДИ. Что это значить?

СЕВЕДЖЪ. Всмотритесь въ меня.... разглядите мои глаза, черты лица моего — и прислушайтесь, что скажетъ вамъ ваше сердце?

ЛЕДИ. Я васъ не понимаю!

СЕВЕДЖЪ. Я пришелъ открыть вамъ важную тайну, открыть могилу. Но я желалъ-бы, чтобъ голосъ природы предупредилъ меня въ этомъ, что-бы вы сами, миледи, сорвали эту тайну съ моихъ трепещущихъ губъ!

ЛЕДИ. Вы пугаете меня, сиръ! Что значать слова ваши?

СЕВЕДЖЪ. Праведный Боже! Неужели я долженъ пройти тысячу мученій прежде, нежели достигну своего счастья? И дикіе звѣрь привязывается къ своему хозяину, и хищная птица любить птенцовъ своихъ, а здѣсь.... здѣсь.

ЛЕДИ (*въ ужасъ и готовая уйдти*). Ваши сравненія....

СЕВЕДЖЪ. Худо составлены!... Но къ чему я мучу и себя и васъ! Выслушайте меня, миледи. У васъ былъ сынъ, названный, по имени отца, Ричардомъ.... Леди Мазонъ, ваша мать, страдая къ вамъ и бѣдному малюткѣ, отдала его на воспитаніе честному школьному учителю въ Сентъ-Альбансѣ.... Лордъ Риверсъ умеръ, леди Мазонъ тоже, и Ричардъ перешелъ въ руки бѣдныхъ людей, которые его воспитали, а не схоронили, — не схоронили, миледи! Вашъ Ричардъ живъ — онъ у ногъ своей матери! (*Падаетъ къ ногамъ ея*).

ЛЕДИ. Что это? Какой низкій обманъ! Удалитесь! Вонъ, вонъ!

СЕВЕДЖЪ. Мать!...

ЛЕДИ. Низкій, презрѣнный лжець!

СЕВЕДЖЪ. Мать, по гдѣ-же голосъ природы?

ЛЕДИ. Ужъ, вѣрно, не тамъ, гдѣ заговорить голосъ законовъ!
(Спишитъ къ столу и сильно звонитъ).

СЕВЕДЖЪ. Матушка, добрая матушка!

(Слуга является въ дверяхъ).

ЛЕДИ. Созови весь домъ! (Слуга машетъ рукой). Чего хотятъ отъ меня? (Двери растворяются и нѣсколько лакеевъ входятъ неряшливо. Леди, обращаясь къ нимъ). Чтобъ этотъ господинъ никогда не переступалъ черезъ порогъ моего дома! (Къ Севеджу). Низкій человекъ! (Быстро уходитъ).

СЕВЕДЖЪ. Всемогущій Боже, возможно-ли это?

(Слуги приближаются).

=

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Комната Стиля. Столъ, покрытый бумагами.

СТИЛЬ, ПОТОМЪ ТИРКОПЕЦЪ.

СТИЛЬ (входитъ въ усталости). Непостижимо, какъ трудно забавлять свѣтъ! Надо быть въ вѣчной дѣятельности, въ вѣчномъ напряженіи, чтобъ успѣвать ловить эти тысячи слуховъ, мнѣній, толковъ, прежде, чѣмъ они устарѣють; не успѣешь усвоить себѣ одного происшествія, чтобы въ живой и пріятной формѣ передать его публикѣ, какъ уже что-нибудь другое должно обратиться на себя наше вниманіе! Журналистъ не наслаждается увлекательностію своей дѣятельности: для него одинъ день погоняетъ другой; межъ тѣмъ, какъ публика читаетъ сегодняшній номеръ, я уже гонюсь за-чѣмъ-нибудь другимъ, что мнѣ пужно еще черезъ недѣлю! Опять весь столъ заваленъ письмами! (Подходитъ къ

столу и садится). Гм! Безыменные сочиненія, которыя, хотя и оставляешь сперва безъ вниманія, а потомъ все-таки напечатается! Это, кажется, безыменные пасквили на редакцію — нечего сказать: половина пуль, которыя мы пускаемъ въ толпу — дѣлаетъ славные рикошеты.... Это что? «Описание пронырствъ при послѣднемъ избраніи парламента». — Очень-радъ!... «Восточная сказка»... вѣрно, сатира на министровъ! — Страшная угроза, что журналъ мой запретятъ — пустая тревога!... Вызовъ па дуэль молодого рифмоплетя, котораго лирическія стихотворенія я сравнивалъ съ корью и другими дѣтскими болѣзнями — не дурно!... Записка отъ миссъ Элленъ... (Встаетъ). Вотъ созданіе, достойное высокой любви! (Читаетъ). Она въ восторгѣ, что новая піеса Севеджа должна произвести такое сильное впечатлѣніе на леди Мекельсфильдъ! Но поѣдетъ-ли эта жестокая женщина, смотрѣть піесу своего сына?...

лордъ тирконецъ (поспѣшно входитъ). Сиръ, я къ вамъ по-дѣлу, которое занимаетъ теперь весь Лондонъ... Безсловѣчная жестокость леди Мекельсфильдъ къ ея сыну.... Вы знаете, сиръ, что Ричардъ Севеджъ ея сынъ?...

стиль. Позвольте узнать ваше имя?...

лордъ тирконецъ. Лордъ Тирконецъ....

стиль. А, я знаю васъ, милордъ!... Вы долго были самымъ пламеннымъ обожателемъ матери Ричарда, — сначала не совсѣмъ были несчастливы, потомъ получили полную отставку, и теперь, вѣроятно, хотите воспользоваться...

лордъ тирконецъ (прерывая его). Случаемъ отомстить ей? О, пѣтъ, сиръ!... Но признаюсь вамъ, я ненавижу эту женщину, и къ-сожалѣнію, не нахожу въ себѣ столько силы, чтобъ отказать моей безпредѣльной къ ней ненависти въ пищѣ, которую мнѣ доставляетъ само поведеніе ея...

стиль. Чѣмъ я могу быть вамъ полезенъ?

лордъ тирконецъ. Ваше перо, Стиль, остро, какъ орудіе палача.

стиль. Благодарю, милордъ!

лордъ тирконецъ. Вы въ состояніи, сиръ, все безславіе этой женщины, отвергающей своего сына, презираемой цѣлымъ Лондономъ, описать живыми красками въ вашемъ журналѣ. Вы должны передать потомству ужасную повѣсть о женщинѣ, которая, при всѣхъ непреложныхъ доказательствахъ, при всемъ убѣжденіи, — прѣтвнится материнскимъ чувствамъ и отвергаетъ съ ледяною холодностію сына, — сокровище, которому завидуютъ всѣ

матери! Не говоря о славѣ Севеджа, — скажите, гдѣ пойдете вы сына, который съ такимъ постоянствомъ, съ такимъ смиреніемъ споспѣлъ-бы такую жестокою прихоть своей матери! Она не принимаетъ его въ свой домъ, — а его умоляющій взоръ прикованъ къ ея окнамъ. Она рветъ его письма, — онъ счастливъ, если возвратитъ себѣ кусочки, къ которымъ прикасалась ея рука!... Она чудовище, о которомъ говоритъ весь Лондонъ, о которомъ должны заговорить журналы!

стиль. Милордъ, Ричардъ Севеджъ мнѣ другъ, я сожалѣю о его участи, — но мнѣ не нравится его поведеніе! Мнѣ кажется, что мужичиѣ неприлично позволить кому-бы то ни было унижать себя до такой стипени!

лордъ тирконпель. Но, вѣдь она — его мать....

стиль. Развѣ любовь дитяти цѣлуетъ розгу, которая его наказываетъ?...

лордъ тирконпель. Но вы представьте себѣ его юность, проведенную въ тяжкихъ думкахъ о своемъ пронехожденіи, въ думкахъ, что у него нѣтъ ни отца, ни матери, и вдругъ внезапно онъ узнаетъ, что одна изъ первыхъ дамъ государства — его мать! Онъ, поэтъ, гений — жилъ, какъ я слышалъ, на произволъ судьбы, подвергаясь опасности погибнуть въ безпутномъ обществѣ... Онъ зналъ свѣтъ только изъ книгъ; любовь, жепщина — для него не существовали; все прекрасное, все высокое было извѣстно ему только въ области изящныхъ искусствъ.... И вотъ онъ находитъ мать свою, онъ только теперь понимаетъ жизнь, чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ, паходитъ фокусъ своему сердцу, пть жизни....

стиль. Вы, можетъ-быть, и правы, но я все-таки не одобряю поведенія Севеджа. Со дня своего несчастнаго открытія, онъ погрузился въ морѣ долговъ, изъ котораго не въ-спѣхъ избавить его всѣ друзья его. Съ увѣренностію, что онъ долженъ прилично являться передъ своей матерью, — онъ закупилъ всѣ магазины города, завелъ экипажи, лошадей, нанялъ великолѣпную квартиру....

лордъ тирконпель. Я богатъ — и готовъ всѣмъ служить ему.

стиль. Ричардъ Севеджъ похожъ на преступника, который, тысячу разъ наказанный, не можетъ оставить свою страсть къ преступленіямъ: всѣ деньги, которыя ему передаютъ друзья его, онъ тратитъ только на то, чтобъ во всемъ согласоваться съ своею матерью, чтобъ сто разъ въ день прокатиться четверкою

мимо ея дома, подкупать ея слугъ, дѣлать ей сюрпризы, давать великолѣпные вечера, чтобъ о немъ говорилъ весь городъ....

лордъ тиркоппель. И все это для такой матери.... И вы допускаете это, Стиль, вы, которые основали нашу журналистику, вы, которые куете олимпийскія стрѣлы общественнаго мнѣнія.... Не пзъ вашей-ли руки эти стрѣлы разрушительно ударяются въ ложныя и обманчивыя мнѣнія нашихъ испорченныхъ правовъ и понятій?

стиль. Положимъ, положимъ, милордъ! Но чѣмъ опустошительнѣе мое орудіе, тѣмъ осторожнѣе надо имъ дѣйствовать. Общественное мнѣніе не всегда правосудная Осмида, гораздо чаще она Гарпія, которая не возвращаетъ того, что разъ отняла....

лордъ тиркоппель. По леди Мекельсфилдъ заслуживаетъ пощадити свѣта....

стиль. Точно-такъ, какъ ихъ заслуживаетъ и Севеджъ. Онъ, кажется, преувеличиваетъ свою любовь къ матери. То онъ вскакиваетъ на ступень скачущей ея кареты, и осыпаетъ ее цвѣтами, то прибываетъ стихн къ ея дому, то бросаетъ къ ней въ ложу букеты... Поѣдетъ-ли леди Мекельсфилдъ въ паркъ — онъ за нею; въ Сити — и онъ туда; въ церковь — онъ и тамъ не оставляетъ ея....

лордъ тиркоппель. Она посѣщаетъ пышче церковь?...

стиль. Пока все это пустая комедія, милордъ! Только тогда, когда я увижу, что Севеджъ дѣйствительно несчастливъ, что онъ броситъ всѣ свои глупости и перестанетъ жить княземъ въ ожиданіяхъ, что мать за все заплатитъ, только тогда, когда я увижу, что она остается холодною, равнодушною къ необычайному успѣху новой драмы Севеджа, которая сегодня будетъ представлена на Дрюриленѣ, — только тогда вы можете обратиться ко мнѣ съ вашею просьбою.

лордъ тиркоппель. Тогда я представлю вамъ біографію этой женщины, написанную моею собственною рукою... Между-тѣмъ вы изучайте всѣ ученія о ядахъ, зоологію африканскихъ пустынь, изучайте заблужденія женскаго ума со-временно Мессалины до Катерины Медичи — и все-таки вы должны будете у меня заимствовать картины и сравненія, чтобъ вполне изобразить характеръ леди Мекельсфилдъ! Всю горечь вашихъ выраженій, прощій, сарказмовъ — о, сберегите ихъ, Стиль, для этой знаменитой біографіи! (Ласково). Я поклоняюсь уму вашему, Стиль, я давно принадлежу къ числу вашихъ друзей, я раздѣляю съ вами

ваши политическія мнѣнія... я... по я мѣшаю вашимъ занятіямъ; Вамъ такъ дорого время... Прощайте! (*Уходитъ*).

стиль (*съ презрѣніемъ смотритъ ему въ-слѣдъ*). О, жалкій родъ людской! Тотъ хочетъ явить себя міру защитникомъ добродѣтели и несчастья; другой, напрасно пролюбезничавъ пѣскольکو лѣтъ съ гордою аристократкой, хочетъ подъ старость любезничать съ общественнымъ мнѣніемъ!... Но ты правъ, лордъ Тирконнелъ, — я не долженъ отказаться отъ твоего предложенія; — видно ужъ въ этомъ мірѣ нельзя вообразить себѣ степшы, къ которой не вела-бы скрытная лѣстница интереса! (*Уходитъ въ сторону*.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Улица. На-лѣво домъ леди Мекильфильдъ. Сумерки.

СЕВЕДЖЪ, ПОТОМЪ СЛУГА ЛЕДИ.

СЕВЕДЖЪ (*въ плащъ*). Семь часовъ!... Сегодня идетъ моя драма! Пусть себѣ безобразяютъ, пусть искажаютъ ее, — и безжизненнымъ трупомъ бросаютъ на поэмѣніе публики; пусть изъ монхъ героевъ дѣлаютъ деревянныхъ куколъ съ намалеванными рожами и управляютъ ими проволокой, проведенной пзъ ихъ пустыхъ головъ въ спасительную кѣтку суфлера; пусть высокое представляютъ натянутымъ, добродѣтель — притворною, прекрасное слабымъ, безцвѣтнымъ; пусть стихи мои лишаютъ всей ихъ силы и гармоніи... мнѣ все-равно!... Мнѣ ни до чего нѣтъ дѣла! Вотъ уже часъ, какъ я стою здѣсь, и не могу утѣшить себя мыслию, что она приметъ участіе въ твореніи своего сына, что она поѣдетъ въ Дрюриленъ! (*Ободрался*). Чтожъ, можетъ-быть она хочетъ подождать, пока это сочиненіе выйdetъ въ печати, можетъ-быть, ее тревожитъ мысль о неуспѣхѣ... (*Улыбался*). Это такъ естественно съ ея пелѣнымъ французскимъ вкусомъ.... Въ ея домѣ все тихо и пусто.. Можетъ-быть, она съ трепетомъ, со страхомъ ожидаетъ, чѣмъ-то кончится представленіе... И ее... ее называютъ холодною! Если она меня и не признала, если она не хочетъ признать меня своимъ сыномъ... развѣ не я въ этомъ виноватъ? Я такъ внезапно, такъ неожиданно явился предъ нею... могла-ли она не испугаться моего воскресенія... могла-ли она съ

первой встрѣчи броситься ко мнѣ на шею?... Если она и дѣйствительно холодна, жестока — виновата-ли она въ этомъ?... Ея чувства, ея умъ управляются правилами, расчетами большаго свѣта, въ которомъ стынетъ сердце, леденеетъ кровь!... Тсъ!... *(Прислушивается)*. Кажется, кто-то идетъ!.. Нѣтъ!... Мнѣ холодно... я голоденъ... Нѣтъ, нѣтъ, я не долженъ объ этомъ думать... *(Вынимаетъ пистолетъ)*. Онъ набитъ червонцами... которые не принадлежатъ мнѣ!... *(Слуга леди Мекельсфилдъ выходитъ изъ дому съ маленькимъ сверткомъ и хочетъ удалиться)*. Послушай, другъ! слуга *(оборачиваясь)*. А, это вы! Смотрите, чтобъ васъ не увидѣлъ дворецкій!... Васъ не хотятъ здѣсь видѣть!...

СЕВЕДЖЪ *(давая ему денегъ)*. На, — возьми, другъ — и скажи мнѣ: поѣдетъ-ли сегодня моя мать въ театръ?

СЛУГА *(прячетъ деньги)*. Не знаю, сударь!

СЕВЕДЖЪ. Скажи, какъ живетъ моя мать? Когда она сегодня встала?

СЛУГА. Вы меня вчера спрашивали то-же самое... живетъ, сударь, сегодня — какъ вчера, вчера — какъ сегодня...

СЕВЕДЖЪ. Въ какомъ платьѣ была она сегодня за-столомъ?

СЛУГА. Въ жолтомъ...

СЕВЕДЖЪ. Какой уборъ былъ у нея на головѣ?

СЛУГА. Право не знаю, сударь!... Это не наше дѣло разбирать.

СЕВЕДЖЪ. Гм, гм!... Что, была она нарумянена? Немного?... договори!

СЛУГА. Была, была... Но объ этомъ ужъ вамъ говорили, кажется, разъ сто!

СЕВЕДЖЪ. Въ хорошемъ-ли она расположеніи духа? Кто ее посѣщалъ сегодня? Читала-ли она что-нибудь?... Что это у тебя?...

СЛУГА. Право, леди во-все не такъ зла, какъ о ней говорятъ!...

СЕВЕДЖЪ. Кто-жъ это говорить?...

СЛУГА. Она подарила мнѣ эти книги, чтобъ я ихъ продалъ...

СЕВЕДЖЪ *(беретъ книги, разсматриваетъ ихъ и съ удивленіемъ)*. Мои сочиненія! Послушай, другъ, продай ихъ мнѣ! Я дорого тебя заплачу. Отнеси ихъ ко мнѣ...

СЛУГА *(уходит)*. Очень-хорошо, сударь! Прощайте!

СЕВЕДЖЪ *(одинъ)*. Она права!... Все это глупая суета, суета, которую я сброшу съ себя... Я останусь только ея сыномъ, вѣрнымъ, покорнымъ Ричардомъ. Къ чему мнѣ навязываться къ ней съ своей славою, съ своими сочиненіями, когда она непамятуетъ это! Мнѣ больно видѣть это, по она права! *(Отворяетъ*

ся дверь и нѣсколько слугъ выносятъ леди Мекельсфильдъ въ богатыхъ носилкахъ).

ЛЕДИ (изъ окна носилокъ) Въ Дрюрленъ! (Удалется).

СЕВЕДЖЪ (слѣдуя за нею). Это она, она!... Она отправляется въ театръ... Но... но... (Возвращается). Нѣтъ, я не буду за нею слѣдовать... Она можетъ меня замѣтить и воротиться! Боже правый, ея сердце, кажется, смягчается!... Она будетъ великодушнымъ брилліантомъ среди великодушныхъ ложъ театра; она будетъ бросать кроткіе, живительные лучи мира на славу своего сына... О, я ручаюсь теперь за успѣхъ моей драмы!... Всѣ рѣчи, всѣ выраженія въ пей облекутся теперь въ роскошныя формы, всѣ сравненія будутъ поразительны, всѣ картины, всѣ образы, освѣщенныя мопмъ лучезарнымъ солнцемъ, получатъ поразительный свѣтъ, отбрасывая величавыя тѣни!... Она прославитъ мое твореніе, и прижметъ къ своему чудному сердцу счастливѣйшаго сына! (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Невысокая, богато-отдѣланная комната; въ средней стѣнѣ широкій входъ въ ложу леди Мекельсфильдъ, завѣшенный запавѣсомъ.

ВИКОПТЬ МЕРИШЕЛЬ (входитъ съ лѣвой стороны и осматривается).

Ея еще нѣтъ здѣсь... У себя она не принимаетъ, а мнѣ необходимо нужно съ ней переговорить! Я прилетѣлъ изъ Парижа, потому что здѣсь начинаютъ происходить чудныя вещи, которыя могутъ быть для меня очень-опасными... Появленіе какого-то сына, пожалуй, еще наследника ея имѣнія... О, съ этимъ нельзя шутить! Кто можетъ положиться на наши милые законы, когда они совершенно зависятъ отъ искусства адвоката! Мнѣ надо самому присутствовать здѣсь и предупредить всякіе происки этой женщины! (Прислушивается у отверзтія, обращеннаго къ театру). Сегодня даютъ піесу ея сына — но мнѣ теперь не до піесы... Славная перспектива разстилается передо мною въ будущемъ! Хотя она, какъ я слышалъ, и не признаетъ еще его... Но законы могутъ принудить ее къ этому! Тогда... О, еслибъ попался мнѣ этотъ выходецъ съ того свѣта! (Берется судорожно

за шагу. Лордъ Бервикъ и Винчестеръ выглядываютъ въ дверь и потомъ входятъ).

лордъ бервикъ. Ея иѣтъ.... Кого я вижу! Викоупъ Мерпшель!

лордъ винчестеръ. Вѣроятно, иѣжное вниманіе къ племяннику, заставило васъ прѣхать къ намъ изъ Парижа?

викоупъ. О, иѣтъ, господа! Мой милый племянничекъ не могъ выбрать себѣ худшаго дядюшки! Но скажите, ради Бога, неужели и высшее общество признало справедливость его доказательствъ?

лордъ винчестеръ. Что онъ ея сынъ — въ томъ иѣтъ никакаго сомнѣнія.

лордъ бервикъ. Ее ужасно тиранятъ. На нее указываютъ пальцами, ее осыпаютъ пасквилями, насмѣшками!...

викоупъ. Это похоже на благородную черпъ Лондона! Наши дамы — аристократки, почти все поступили-бы въ подобномъ случаѣ точно также; а теперь, когда одна изъ нихъ защищаетъ съ твердостью свою честь, — они чудесно разыгрываютъ роль чувствительныхъ!

л. винчестеръ. Ее все бросили. Мы, оставаясь тайно ея друзьями, подвергаемся большимъ неприятностямъ, если только узнаютъ, что мы посѣтили ея ложу.

(Леди Мекельсфильдъ входитъ).

л. бервикъ. Она, вѣрно, не будетъ сюда.... Сегодня, когда даютъ піесу ея сына, она должна опасаться всеобщаго ропота, насмѣшекъ, если только узнаютъ, что она здѣсь....

леди. Здравствуйте господа! *(Все трое съ удивленіемъ отступаютъ).*

леди *(къ Викоупу)*. Вы снова въ Лондонѣ? Я слышала, что вы всебѣмъ уже умирали въ Парижѣ?

викоупъ. Потому-то я и поспѣшилъ сюда, услышавъ, что здѣсь и мертвые воскресаютъ....

л. бервикъ. Развѣ отмѣнена сегодняшняя піеса?

л. винчестеръ. Вы, вѣрно, хотите подвергнуть себя докучливѣйшимъ взорамъ толпы....

леди *(смиясь)*. Вы, вѣрно, милордъ, видѣли сегодня дурной сонъ? Вы говорите, какъ супруга Юлія Цезаря, когда тотъ отправлялся въ роковое засѣданіе Сената! Чего вы боитесь?.... *(Указывая на занавѣсъ)* Что сегодня даютъ?

л. бервикъ. «Овербирп»...

л. винчестеръ. Трагедію....

ВИКОУТЬ. Въ пяти дѣйствіяхъ, миледи! Подумайте, какаѣ пытка?

ЛЕДИ. Чья пѣса? (*Оба лорда съ затрудненіемъ*).

ВИКОУТЬ (*съ-стороны*). Что бы ей сказать?

ЛЕДИ. Чья-же?

Л. БЕРВИКЪ (*медленно Винчестеру*). Кто этотъ сочинитель?..

ЛЕДИ (*смѣясь*). Славный-же вы судья искусства, милордъ! Вы даже не знаете имени автора....

Л. БЕРВИКЪ. Но опъ, кажется, и не заслуживаетъ этого!... Пѣса самая дурная.... пустые возгласы, слезы, кривлянья... Этотъ поэтъ столько-же владѣетъ поэзіею, сколько пудель, по выраженію Шекспира, — росею, которую уноситъ на своихъ ухахъ, бѣгая по травѣ.

Л. ВИНЧЕСТЕРЪ. Эта пѣса — Ричарда Севеджа.

ЛЕДИ. А!... Благодарю васъ, милордъ! (*Лукаво*). Впрочемъ, я это знала и безъ васъ. (*Лорду Бервику*) У васъ, милордъ, къ сожалѣнію, очень-мало вкуса, или, лучше сказать, ужь слишкомъ много вѣжливости! Вы знаете, что я не участвую въ клубѣ, который основанъ для возобновленія пѣсень Шекспира.... Но это не мѣшаетъ мнѣ думать, что изъ всѣхъ послѣдователей новой школы — Ричардъ Севеджъ самый сносный! Правда, въ его сочиненіяхъ есть что-то лихорадочное, что-то слишкомъ напряженное; но его картины, его смѣлыя фантазіи, при всемъ своемъ недостаткѣ, открываютъ намъ чудный идеальный міръ, который былъ-бы еще прекраснѣе, (*съ некоторымъ чувствомъ*), если-бъ его можно было осуществить! (*Лорду Бервику*). Вашу руку, милордъ!

Л. БЕРВИКЪ (*съ большимъ замѣшательствомъ*). Миледи, тамъ только одинъ стулъ!... Сей-часъ! (*Быстро уходитъ*).

Л. ВИНЧЕСТЕРЪ. Да, намъ нужно ихъ нѣсколько.... надо распорядиться. (*Уходитъ*).

ВИКОУТЬ. Ха, ха, ха!... Позвольте узнать, прекрасная миледи, на какой вышинѣ я могу видѣть ваше солнце?... Откуда взялись у этихъ господъ поги, когда имъ улыбулось счастье представить васъ обожающему васъ партеру!... Они отправились искать стульевъ.... а завтра вечеромъ явятся съ извиненіями, что не могли нигдѣ пайти ихъ! Ха, ха, ха!... Чортъ возьми!... Что это за исторія у васъ съ сыномъ?

ЛЕДИ (*послѣ краткаго молчанія, съ смущеніемъ*). Я очень-рада, что они удалились.... я хочу остаться одна!... Пріѣзжайте ко мнѣ завтра, милый зять, — мнѣ надо переговорить съ вами о

многомъ. — Я покупаю въ Вестморлендѣ земли и мнѣ хотѣлось бы отъ васъ узнать мнѣніе объ этомъ предметѣ.... При томъ, я получила съ арендъ большія деньги, которыя еще не знаю куда употребить....

виконтъ. О, этому горю я пособлю, милая моя леди!... (*Въ сторону*). Мнѣ почти жаль ее! (*Дружески*). Но скажите-же мнѣ, что это съ вашимъ....

леди. Намъ подобно также распорядиться о нашихъ угольныхъ ломкахъ въ Дургамъ, въ которыя ворвался подземный ключъ, п... рудокопы....

виконтъ. Богъ съ ними! Оставьте это до другаго раза! Я надеюсь, что вы будете упорствовать въ признаніи сына графа Риверса?...

леди. Безстыдный человѣкъ! (*Уходитъ въ глубину сцены, садится въ кресло, откидываетъ занавѣсъ и смотритъ на сцену*).

виконтъ. Какая рѣшительность, какая смѣлость! (*Выглядываетъ на сцену*). Всѣ взоры обращены на нее! Если-бъ это были стрѣлы, они умертвили-бы ее.... Какой позоръ: всѣ смотрятъ на нее, толкаютъ другъ-друга, указываютъ на нее пальцами, наводятъ лорпеты. Она произвела цѣлую бурю въ театрѣ! Уидти скорѣе отсюда! (*Уходитъ*).

(*На сценѣ слышны голоса*).

ЖЕНСКИЙ ГОЛОСЪ (*Миссъ Элленъ*).

О, сынъ мой, бѣдный сынъ!

МУЖСКОЙ.

Повѣрь, сама его ты погубила.

ЖЕНСКИЙ.

Я погубила сына?...

МУЖСКОЙ.

Да твоей любви безумной
Обязанъ онъ злой участью своей...

ЖЕНСКИЙ.

О, другъ, не оскорбляй нахѣтомъ злымъ
Той сладкой нѣжності, тѣхъ ласкъ певниныхъ,

Которыми я окружала сына!...
 Скажи, — куда дѣвался радости его —
 Когда подвергся онъ судьбы гоненьямъ?...
 Былъ ли онъ еще — и я, я, мать его —
 Могла-ль я не любить, наказывать его, —
 Когда я видѣла, что страшный ангелъ смерти,
 Готовъ былъ каждый часъ его похитить?...
 Когда-же онъ подросъ, — онъ, бѣдный, улетѣлъ,
 Какъ птичка изъ гнѣзда, на Божій, вольный мѣръ...
 И радостью одной и счастьемъ дней моихъ,
 Была съ чужбины вѣсть о многомъ, добромъ сынѣ.
 Мнѣ-ль было упрекать его въ порокахъ, заблужденьяхъ —
 Когда вся жизнь моя ему принадлежала,
 Когда я жить могла его лишь только жизнью?...
 Не знаешь ты, что значитъ матери любовь....
 Пройдетъ съ годами все, что въ юности насъ тѣшитъ,
 Застынетъ кровь и сердце охладѣетъ,
 Вся наша жизнь увянетъ, отцвѣтетъ, —
 Но матери любовь съ годами все растетъ,
 И только смерть предѣлъ ей полагаетъ...
 Не пышному брильянту, въ дорогой оправѣ,
 Любовь и нежность матери подобны...
 Нѣтъ, это скромный талисманъ, носимый на груди
 Отъ побужденій злыхъ, отъ помысловъ коварныхъ....
 И ты, ты говоришь, что я сгубила сына,
 Что я виновница его несчастій всѣхъ!...
 Любила я его — какъ только любить въ жизни,
 Желала благъ ему — какъ рая не желаютъ!...

(Какъ-бы указывая).

О, нѣтъ, я не была той матерью жестокой,
 Которая съ презрѣніемъ отвергла
 Единственного сына!...

(Слышны громкія рукоплесканія).

леди *(задерживаетъ занавѣсъ и встаетъ въ страшномъ волненіи)*. Ужасно!... Я не въ силахъ болѣе переносить этого.... Эти суровые взгляды, эти злобныя улыбки, эти проклятія со всѣхъ сторонъ — Боже, какой ужасный жребій назначилъ ты мнѣ въ удѣлъ!... Они отравляютъ всю жизнь, все бытіе мое! Сплю-ли я, бодрствую-ли — все тоже безпредѣльное отчаяніе въ груди! Сынъ — мать — мать — сынъ — все тотъ-же мучительный напѣвъ, точно будто я совершила страшное убійство и не могу стереть крови съ рукъ своихъ!... Виновата-ли я, что я не чувствую къ нему ни малѣйшей материнской привязанности, что въ моемъ сердцѣ нѣтъ для него мѣста!... Я могу быть для него

всѣмъ — пѣжною подругою, вѣрною сестрою, послушною дочерью, я буду набожною, скромною, добродѣтельною, какъ ангель — по матерью.... Нѣтъ, я не могу быть его матерью!... Если опъ и дѣйствительно покоился у моего сердца, — при рода, за-чѣмъ-же ты пѣма, за-чѣмъ-же ты молчишь предъ моимъ сердцемъ, не хочешь удѣлнить ему малѣйшей пскры любви, какъ святаго знака, что опъ мнѣ сынъ, что я мать его? Письма, документы, все, все говоритъ въ его пользу — одно сердце мое безмолвствуетъ!... Нѣтъ, я не мать его!... Пусть позорятъ мое имя, пусть терзаютъ мое сердце раскаленными клещами, пусть направляютъ тысячи ядовитыхъ кипжаловъ на мою бѣдную, оставленную всѣми, жизнь — я не признаю его сыномъ.... Я не хочу, *(вз-отчаяннѣ)*, я не могу быть его матерью!... *(Убѣгаетъ)*.

Л. БЕРВИКЪ *(вбѣгаетъ съ лѣвой стороны.)* Миледи, миледи!...

Л. ВИЧЕСТЕРЪ *(за нимъ.)* Миледи!

Л. БЕРВИКЪ. Ея ужъ нѣтъ здѣсь....

ВИКОНТЪ *(быстро входя.)* Миледи, весь театръ въ страшномъ волненіи.... Но гдѣ-же она?...

СЕВЕДЖЪ *(вбѣгаетъ въ страхъ.)* Мать моя, я защищу тебя, я не позволю оскорблять тебя!... Ея уже нѣтъ!...

ВИКОНТЪ. А, это вы, тотъ жалкій мечтатель, который, точно въ жмуркахъ, хочетъ на удачу поймать себѣ мать?.... Пріятное знакомство! *(На сценѣ слышны рукоплесканія и громкіе крики: «Севеджа, Ричарда Севеджа!»)*

СЕВЕДЖЪ *(обнажая до половины шпагу.)* Среди этого торжества, среди этихъ ликованій народа, — подобная обида!...

ВИКОНТЪ *(обнажаетъ свою шпагу и старается выбить шпагу изъ рукъ Севеджа.)* Прочь, мальчишка, прочь эту игрушку!...

СЕВЕДЖЪ. Прочь змѣя, заграждающая мнѣ дорогу къ матери!... *(Сражаются. Викоонтъ, раненный, падаетъ на руки Бервика.)*

Л. ВИЧЕСТЕРЪ *(блѣжитъ къ дверямъ.)* Стражу, стражу!...

СЕВЕДЖЪ *(медленными, невпрными шагами, со шпагою въ рукѣ, подходитъ къ ложу, отдергиваетъ занавѣсъ и говоритъ, при всеобщей тишинѣ.)* Благородное отечество!... Ты дарилъ меня завидными лаврами.... О, подари мнѣ лучше пальмовую вѣтвь, въ знакъ примиренія твоего съ моею бѣдною матерью! Чтѣ мнѣ въ твоемъ великолѣпномъ вѣщѣ, когда въ немъ каждая жемчужина — слеза жепщяны!... Чтѣ мнѣ въ алтарѣ, воздвигаемомъ тобою въ честь мою, когда на немъ ты приносишь въ жертву мать мою!... Великая Англія! Высоко безсмертіе, которымъ ты

награждашь меня, — по оно ничтожно передъ однимъ часомъ бѣдствія, которымъ ты такъ страшно наказуешь меня!.... О, не гнѣвись, жалься надо мною.... Прости мать мою въ награду несчастному сыну!.... (*Громкія рукоплескаиы. — Входитъ стража.*)

Л. ВИНЧЕСТЕРЪ (*показывая на Севеджса.*) Вотъ вашъ арестантъ!...

=

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Въ домъ леди Мекельсфильдъ.

МИССЪ-ЭЛЕНЪ *стоитъ въ ожиданіи. Входитъ дворецкій.*

ДВОРЕЦКІЙ. Леди тотчасъ выйдетъ!.... (*Какъ-бы желая завязать разговоръ.*) Господи, Боже мой! съ-тѣхъ-поръ, какъ умеръ виконтъ — не оберешься отъ дѣла! Поминутно являются новыя счеты, новыя кредиторы, — которымъ нѣтъ конца! Бѣдная наша леди цѣлый день сидитъ за бумагами и ведетъ переговоры то-съ нотариусами, то-съ адвокатами. Вы, вѣрно, тоже по дѣлу виконта....

М. ЭЛЕНЪ. О, нѣтъ!

ДВОРЕЦКІЙ. Слава Богу! По-крайней-мѣрѣ, леди пріятно будетъ поговорить о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ этихъ безконечныхъ сужденій о виконтѣ и (*тише*) ея сыцѣ.

М. ЭЛЕНЪ. Кажется, миледи не имѣетъ причины горевать о смерти перваго?

ДВОРЕЦКІЙ. Безъ сомнѣнія, нѣтъ! (*Тихо.*) Это былъ вампиръ, вѣчно алчущій; что она ему ни давала — все уходило, какъ въ рѣшето!

м. эленъ (*въ-сторону.*) Тѣмъ лучше! Слѣдовательно, она не будетъ безчувственна къ участи Ричарда!

дворецкій. Но ея сыпъ.... кажется.... приговоренъ къ смерти...

м. эленъ (*ободряясь.*) Она должна спасти его!

дворецкій. Леди идетъ.... (*Уходитъ.*)

леди (*быстро входя.*) Извините, миссъ, что я долго замѣшклась. Но я хотѣла прежде прочесть письмо, которое вы мнѣ прислали пѣсколько дней тому назадъ...

м. эленъ (*въ смущеніи.*) Теперь только?...

леди. Вы актриса?

м. эленъ (*твердо.*) Да, миледи!

леди. Я уважаю это званіе... Признаюсь, падо имѣть большое самопожертвованіе, чтобъ принять на себя это званіе и, такъ сказать, добровольно исключить себя изъ общества... Я не считала письмо ваше нужнымъ...

м. эленъ. А теперь, когда прочли его?...

леди. Вы должны гордиться, моя милая, что я удостоиваю васъ отвѣтомъ на такой предметъ, о которомъ мнѣ не смѣютъ даже и намѣкать.... Миссъ, вы взяли не за свое дѣло!...

м. эленъ. Но миледи, вашъ... (*поправляясь*) Ричардъ Севеджъ находится въ такой опасности!..

леди. Я васъ прошу не упоминать мнѣ этого имени прежде, нежели я сама не спрошу васъ объ немъ. Вы не въ-состояніи, миссъ, судить о предметахъ, которые хоть немного выступаютъ изъ обыкновеннаго круга вещей. (*Иронически*) Вы актриса. Актрамъ рѣдко случается изображать чувства, взятые изъ настоящей жизни; страданія, невыражаемыя крикомъ и шумомъ, для нихъ не есть страданія; радость, которая не бѣснуется съ распущенными волосами, они называютъ холодностію; вѣчно живя въ мірѣ фантазій, они требуютъ отъ жизни того, чего она никогда не даетъ.

м. эленъ (*въ волненіи.*) О миледи, какъ жестоко вы ошибаетесь! Мы, актеры, заслуживаемъ вашихъ упрековъ въ такомъ только случаѣ, если тонкая наблюдательность, чувствительное сердце, вѣрная память, — дѣйствительно достойны упрековъ.... Вы не хотите узнать жизни во всѣхъ мелочныхъ ея отношеніяхъ, вы не хотите знать страданій человѣка; вамъ пріятны одни его радости.... Мы изучаемъ жизнь во всѣхъ ея отношеніяхъ, мы пропикаемъ въ самые сокровенные ея изгибы и передаемъ вамъ эту жизнь въ понятныхъ и живыхъ картинкахъ....

леди. Вы изучаете жизнь, моя милая, потому, что этого

требуетъ отъ васъ ваше званіе. — Но вы вѣчно видите во всемъ одни только частности, одно сверхъ-естественное, и потому никогда не можете дойти до ясныхъ, простыхъ, естественныхъ чувствъ, которыя такъ сродны человѣку, которыя составляютъ всю цѣпь его жизни.... Вамъ-ли постигнуть мои чувства, положеніе моей души?....

м. эленъ. Миледи, у васъ ложное предубѣжденіе противъ насъ!... Когда, послѣ блестящаго представленія, я сбрасываю съ себя всѣ румяна и пудры, всѣ лоскутья своей фантастической одежды и возвращаюсь къ настоящему своему существованію, къ своимъ страданіямъ и скорбямъ, которыхъ такъ много дала мнѣ въ удѣлъ судьба, — о, повѣрьте, миледи, мнѣ не нужно ни пышныхъ словъ, ни громкихъ восклицаній, чтобъ перечувствовать, перенспытать всѣ муки моей одинокой жизни, чтобъ воскресить въ умѣ своемъ образъ милой матерп, сестры, брата, нашедшаго себѣ могилу въ пучинахъ великаго океана!... (Со слезами.) О, миледи, вы не знаете, какъ часто ошибается зритель, думая, что актеръ, изображая сильные чувства, страданія, прибѣгаетъ къ своему искусству, къ своимъ заученнымъ выраженіямъ!... Если онъ плачетъ, онъ охотнѣе плачетъ своими собственными, горячими слезами; онъ воскрешаетъ въ умѣ своемъ свѣтлое прошлое, онъ чувствуетъ знакомыми ему чувствами — и не пуждается въ притворствѣ....

леди. Довольно объ этомъ... Въ своемъ письмѣ вы требуете, чтобъ я просила королеву о прошеніи глупаго искателя приключеній, который лишплъ меня близкаго родственника...

м. эленъ (быстро). Близкаго родственника? (Спокойно). Миледи, кто можетъ быть вамъ ближе несчастнаго Ричарда, котораго ожидаетъ такая горькая участь...

леди. Его участь есть необходимое слѣдствіе его безмѣрнаго честолюбія... Онъ хотѣлъ завоевать себѣ мать изъ высшаго общества...

м. эленъ. Неужели вы считаете счастіемъ, миледи, имѣть знатную и такую холодную мать?

леди. Онъ не будетъ казнень... Смертный приговоръ смягченъ ссылкой....

м. эленъ. И это — смягченіе!... вмѣсто того, чтобъ въ одну минуту лишить его жизни, полной горестей и страданій, — они влекутъ его чрезъ безпредѣльный океанъ, за тысячи миль, въ жилище преступниковъ, которые съ своею отравленною совѣстью, съ своими безчувственными душами, встрѣтятъ его какъ сотова-

рища, какъ брата!... Нѣтъ, ему не перенести этого! Миледи, вы можете, вы должны спасти его... Просите королеву — весь Лондонъ ожидаетъ отъ васъ этого, и готовъ за одинъ этотъ шагъ воротить все прежнее къ вамъ уваженіе!...

леди. Я мало забочусь о шаткомъ мнѣніи Лондона! Сегодня въ модѣ меня злословить, завтра другая займетъ мое мѣсто! Я слишкомъ-хорошо знаю свѣтъ, чтобъ понять, какъ непрочно, какъ суетно вниманіе толпы... Если-бы этотъ молодой человекъ своимъ преступленіемъ не позаботился-бы, чтобъ о немъ безпрестанно говорили — его давно-бы забыли!...

м. эленъ. Нѣтъ, его никогда не забудутъ!... Но я разсердила васъ, миледи!... Неужели вы не станете просить за него королеву? О, нѣтъ, вы будете, навѣрно, будете!

леди. Никогда, миссъ! Если-бъ я сдѣлала эту глупость, я сама подала-бы поводъ думать, что опъ дѣйствительно мой сынъ!...

м. эленъ. Эти расчеты, миледи...

леди. Необходимые для меня теперь и послѣ!...

м. эленъ. О, вы колеблетесь, вы сомнѣваетесь въ своихъ холодныхъ расчетахъ!... Вы не захотите быть безчувственною, не захотите, чтобъ объ васъ сказали: у этой женщины нѣтъ сердца! Вы противъ воли заставляете себя быть холодною, жестокою... О, чего-жъ не достааетъ вамъ, чтобы сдѣлаться доброю, нѣжною, чтобы посвятить сердце свое несчастному сыну!...

леди. Вы ошибаетесь!...

м. эленъ. О, откажитесь быть справедливою, быть владычицей своихъ чувствъ и мыслей! Только жалкія условія большаго свѣта сдѣлали васъ ко всему холодною, безчувственною равнодушною! Но развѣ это можетъ назваться счастіемъ, развѣ больше славы быть надмѣнною, неприступною, нежели быть рабынею горячей любви къ сыну?... Леди, если Ричардъ вашъ сынъ — матеря должна быть свойственна любовь; если нѣтъ, жепщицѣ, которую почитаютъ своею матерью — прилично состраданіе!..

леди *(строго и намѣреваясь уйти)*. Довольно, миссъ!..

м. эленъ. Нѣтъ, не довольно, миледи, если ваше сердце еще не смягчилось... Я еще надѣюсь... вы колеблетесь, вы боретесь съ своею холодною философіею, съ своими отношеніями, приличіями свѣта, съ своею гордостью... Васъ оскорбляютъ, васъ осмѣиваютъ, преслѣдуютъ... Отметите имъ своимъ великодушіемъ, побѣдите ихъ своею просьбою о прощеніи сына!... Да, я увѣрена, что вы отправитесь ко двору, что вы будете просить о прощеніи Ричарда!...

ледн (съ нѣкоторымъ чувствомъ). Я удивляюсь вашему красно-рѣчію... Но я не могу согласиться на вашу просьбу. (*Уходитъ*).
 м. элмепъ (*глядитъ ей въ слѣдъ*). Она меня отвергнула, она осталась холодною, безчувственною! Жестокая женщина! (*Послѣ нѣ котораго размышленія, съ твердостью*). Рѣшаюсь! — Что-бы ни случилось — я сама иду къ королевѣ!... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Темница; полумракъ. Севеджъ входитъ съ лѣстницы въ глубинѣ театра. За нимъ задвигаютъ запоры.

СЕВЕДЖЪ. Хоть изрѣдка позволяютъ мнѣ подышать чистымъ воздухомъ! Увы! это послѣднія минуты, въ которыя я дышу еще воздухомъ Англій! Скоро я оставлю свое отечество, переплыву тысячи миль... за-чѣмъ?... Чтобы по ту сторону океана найти себѣ одинокую могилу!... Что мнѣ южное небо, съ его богатою природою, съ его свѣтлыми звѣздами, когда удушливая, закоптѣлая атмосфера Британіи кажется мнѣ бальзамическимъ воздухомъ въ сравненіи съ употельною температурою южнаго свѣта! Что мнѣ въ этой природѣ, когда она для меня обратится въ обшпрную, вѣчно улыбающуюся и тѣмъ еще ужаснѣйшую темницу!... О, мать моя! вся жизнь становится отнынѣ между мной и тобою! И здѣсь, и за далекимъ океаномъ ожидаетъ меня смерть, и только тамъ отрадное свиданіе!... Говорятъ, будто ты виновница моей участи... нѣтъ, я... я виновникъ твоей!... Моя душа не страдаетъ отъ твоей медленности прижать меня къ своему сердцу, — она страдаетъ отъ той ненависти, отъ тѣхъ злословій, порицаній, которыми тебя повсюду преслѣдуютъ!... Мнѣ не больно, что ты меня отвергнула, — мнѣ больно, за-чѣмъ этимъ поступкомъ ты подвергла себя ядовитому жалу клеветы! (*Грустно*). Если-бъ я въ-силахъ былъ отказаться отъ мысли, что я покоился у твоего сердца, — я-бъ это сдѣлалъ, лишь-бы за тобой оставить побѣду, лишь-бы оправдать передъ свѣтомъ всю вѣжность, все благородство твоихъ чувствованій! (*Стукъ у дверей, Стиль сходитъ съ лѣстницы*).

СЕВЕДЖЪ. Стиль, добрый Стиль!...

СТИЛЬ (*обнимая его*). Сто разъ я былъ у дверей твоей темницы, но меня не пускали къ тебѣ прежде рѣшенія твоего приговора. Бѣдѣй Ричардъ!

СЕВЕДЖЪ. Часть моя сурова, жестока, добрый Стиль, и я не въ-силахъ перенести ее!...

СТИЛЬ (въ-сторону). Я долженъ разеять, успокоить его!... (Севеджу) Но вѣдь тебя не казнятъ, Севеджъ!... Миѣ грустно за нашу разлуку, грустно, что ты долженъ оставить Англію, по Ботанибей, милый другъ, достоинъ глубокаго изученія. И что-жь развѣ ты долго тамъ останешься?... Въ этомъ случаѣ ты похожъ, мой милый, на портвейнъ, который дѣлается гораздо лучше, если пройдетъ чрезъ экваторъ... Сколько десятковъ людей, страдающихъ душою, совершаютъ подобныя путешествія, чтобы среди безчисленныхъ развлеченій забыть свои страданія? Ты проживешь нѣсколько лѣтъ тамъ, а потомъ снова возвратишься въ Англію...

СЕВЕДЖЪ. Какая отрада будетъ миѣ возвращаться сюда? Что я найду здѣсь? Страшныя слѣды смерти, можетъ-быть, могли моей матери! Но нѣтъ, я не доживу до этого... Моя жизнь уже подломлена... Я похожъ на перезрѣлый плодъ, который отъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка, — отпадаетъ отъ вѣтки!... Что мать моя?...

СТИЛЬ. Забудь эту жещипу! Внезапная смерть Вконта примирила съ нею нѣсколько фамлій. Она снова даетъ балы, которые бываютъ довольно многочисленны для того, чтобы дать ей случай похвастаться своимъ равнодушіемъ. Королева, убѣжденная въ твоей правотѣ, смягчила приговоръ твой ссылкою — и тѣмъ ясно дала замѣтить, что леди Мекельсфилдъ можетъ исхотайствовать тебѣ совершенное прощенье; ее закпдываютъ письмами; просьбами объ этомъ, — она остается спокойною и даетъ себѣ балы. Если-бъ тебя приговорили къ смерти, она поѣхала-бы смотрѣть на твою казнь...

СЕВЕДЖЪ. Миѣ, право, смѣшно, Стиль! Ты гнешь въ своихъ рукахъ вещь до-тѣхъ-поръ, пока она или скривится или сломастся....

СТИЛЬ. Миѣ жаль тебя, Севеджъ! Ты мѣняешь своихъ искреннихъ друзей на какую-то мечту, которой никогда не дождешься!

СЕВЕДЖЪ. Оставимъ это милый другъ!... Можешь-ли ты проникнуть въ тайны, которыя покоятся въ глубинѣ сердца чело-вѣческаго? Что дѣлается у васъ въ свѣтъ?....

СТИЛЬ. Чудеса, Севеджъ, чудеса! Могущество наше возрастаетъ не вѣроятно! Нынче въ нашихъ рукахъ нити всего, о чемъ только думаютъ, судятъ, предполагаютъ. Изъ золотыхъ слитковъ наукъ мы вычеканили ходячую монету, и тѣмъ содѣйствуемъ еще скорѣйшему обороту идей. Мы выдаемъ правду

въ 6, 7, 8 золотниковъ, смотря потому, сколько ее требуется... Теперь всякой хочетъ имѣть свою мѣру: философамъ мы даемъ стаканами, дѣтямъ ложками; для женщинъ мы самая труднѣйшя проблемы отдѣмываемъ въ блестящую оправу, въ видѣ вѣера, которымъ они могутъ пріятно кокетничать въ обществѣ....

СЕВЕДЖЪ. А поэтовъ погребли въ могилы!

СТИЛЬ. Пишите комедіи, комедіи, Севеджъ! Людямъ надоѣли ваши плачевныя драмы, ваши сумашедшіе короли, ваши дѣвы, ломающія себѣ руки, — надоѣли, право надоѣли! Пишите комедіи! Тонкія отношенія обществъ, сатиры на образъ жизни высшего свѣта, на адвокатовъ, докторовъ, — вотъ поприще для остроумія! Спроси у актеровъ — они сами такъ судятъ. (*Вынимаетъ бумагу*). Чуть, чуть не забылъ показать тебѣ это чудо! Вотъ ужаснѣйшая сатира, которая когда-нибудь была написана на человечество! Если-бъ мать твоя была Гречанка — она повѣсплась-бы!

СЕВЕДЖЪ (*вырывая бумагу*). Что это?

СТИЛЬ (*держитъ ее къверху*). Она будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ моего журнала. Нашъ языкъ никогда еще не уподоблялся такъ-хорошо игламъ, булавамъ, какъ здѣсь.... Все, что я только могъ найти въ нашемъ богатомъ хранилищѣ языка щетпинстаго, царапающаго, вшивающагося когтями, — я все употребилъ здѣсь, чтобъ соорудить эту колючую пирамиду!... Читай самъ!

СЕВЕДЖЪ (*беретъ спокойно бумагу*). Я тебѣ дамъ за нее оду къ моей матери! (*Рветъ ее*).

СТИЛЬ (*притворно разсерженный*). Что ты сдѣлалъ, Севеджъ! Разорвать мое лучшее сочиненіе, мою сатиру, исполненную самаго жгучаго купороса! Это ужасно! Она должна быть въ моемъ журналѣ, — а изъ памяти я не въ силахъ собрать всѣхъ этихъ мыслей.... (*Уступчиво*). Ну, Богъ съ тобой! Не сердись только на меня, Севеджъ, не считай меня безчувственнымъ. Въ концѣ этой сатиры было набросано защищеніе правъ твоихъ, которое заключало много хорошихъ мыслей, которое, (*нѣжно*), добрый другъ мой, было написано со всѣмъ жаромъ моего краснорѣчія, исходящаго прямо изъ сердца... Когда я вспомню твой взоръ, твою грустную, болѣзненную улыбку, тогда слова, которыми я рассказывалъ міру всю повѣсть твоего прекраснаго сердца, снова придутъ ко мнѣ, какъ свѣтлыя, чистыя сповидѣнія! Прежде, нежели ты оставишь насъ, Севеджъ, мы еще увидимся.... Но и въ нашей разлукѣ, я буду твоимъ вѣрнымъ другомъ. Ко-

гда, въ минуту грусти, въ минуту раздумья, ты будешь стоять на берегу далекихъ острововъ Тихаго-океана, вспомни обо мнѣ, о твоёмъ пѣжномъ другѣ, братѣ, — и забудь, что ты одинокъ въ мѣрѣ. Когда, въ минуту отчаянія, ты увидишь блескъ молніи падъ поверхностно разъяренныхъ волнъ — тогда думай: это предвѣстникъ того грома, который загремитъ изъ усть Стіля, изъ усть моего метателя!... Могущество краснорѣчія не можетъ ожидать себѣ лучшаго торжества, какъ быть защитою безвильной жертвы, какъ оправдать ее предъ цѣлымъ свѣтомъ! Меня томить негодованіе... Мы еще увидимся, прощай! (*Хочетъ идти. Севеджъ бросается къ нему и обнимаетъ его. У дверей слышенъ шумъ замковъ. Входитъ лордъ канцлеръ со стражею, за нимъ лордъ Турконель съ блестящею свитою*).

СЕВЕДЖЪ. Они идутъ объявить мнѣ о изгнаніи! Неужели это лучше смерти?

л. канцлеръ (*съ бумагою въ руки*). Сиръ Ричардъ, я исполняю съ истиннымъ удовольствіемъ обязанность, которая меня привела сюда... Вы свободны!

СЕВЕДЖЪ (*кидается къ нему*). Милордъ!

л. канцлеръ. Вы свободны! Королева была сперва не расположена къ вамъ. Вашъ жестокий поступокъ, ваше прежнее дурное поведеніе — все заставило дворъ не благоволять къ вамъ... Прощеніемъ и полной свободою вы обязаны своей поэтической славѣ и посредству какой-то дамы, о которой не могу вамъ дать подробныхъ свѣдѣній.

СЕВЕДЖЪ (*Стілю*). Стіль, она побѣждена, она смягчилась...

л. канцлеръ. Я не думаю, чтобъ вы своею свободою были обязаны матери. Выслушайте бумагу: «Принимая во вниманіе, что Ричардъ Севеджъ совершилъ убійство виконта Мершиля при такихъ обстоятельствахъ, которые побудили насъ смягчить смертный приговоръ на ссылку; равнымъ образомъ, принимая во вниманіе и то, что Ричардъ Севеджъ еще молодъ и неопытенъ, и что отъ него можно ожидать образа жизни, свойственнаго его талантамъ, — Мы даримъ ему полную свободу и всѣ гражданскія права, съ особенною нашею надеждою, что онъ все способности свои употребитъ для увеличенія славы своего отечества и нашего знаменитаго дома».

стіль (*въ сторону*). Изъ него хотятъ сдѣлать придворнаго стихотворца! Да благословятъ музы твою свободу!

СЕВЕДЖЪ. Я какъ будто во-снѣ! (*Указывая на слугъ*). Что это за страшная свита?

Л. ТИРКОПНЕНЬ (*выходя впередъ*). Сиръ Ричардъ, — во мнѣ вы видите одного изъ величайшихъ вашихъ поклонниковъ. Лордъ Тиркопнень вполне понимаетъ, что Англія должна вознаградить васъ за все оскорбленія, которыя вы претерпѣли. Я довольно богатъ, чтобы загладить эту ошибку. Я былъ съ вашимъ отцомъ, лордомъ Риверсомъ, въ рождественныхъ связяхъ, — и потому признаю васъ своимъ рождественникомъ. Какъ скоро въ моей фамилии освободится имѣніе или титулъ — они тотчасъ перейдутъ къ вамъ. Въ моемъ домѣ я отвелъ вамъ этажъ и отдѣлялъ его такъ поэтически, какъ только могъ себѣ представить. Все круги высшего общества, все празднества двора для васъ открыты. Вамъ это нужно для уравновѣшенія интригъ вашей матери.

СЕВЕДЖЪ (*быстро*). Она просила обо мнѣ королеву?

Л. ТИРКОПНЕНЬ. Можетъ-быть, — но она еще не признала васъ публично своимъ сыномъ, и не признаетъ до-тѣхъ-поръ, пока вы не будете окружены тѣмъ блескомъ, которымъ я хочу васъ окружить.... Пѣсколько отборнѣйшихъ копей, пѣсколько экипажей, которыя я собственно для васъ выписалъ изъ Парижа, — ожидаютъ вашихъ приказаній. Вотъ вашъ дворецкій, вотъ вамъ первый камердинеръ, вотъ вся остальная ваша прислуга! (*За сценою слышенъ торжественный маршъ*.) Я не тайкомъ хочу ввести васъ на то мѣсто, которое вы должны занять въ обществѣ, вопреки всемъ интригамъ. Отъ этого ужаснаго мѣста, въ которомъ вы провели слишкомъ два мѣсяца, до моего дома я приказалъ разостлать богатые ковры. Весь Лондонъ будетъ праздновать ваше торжество, при громѣ музыки всехъ королевскихъ полковъ. Отнынѣ вы не сытъ безчувственной матери, — вы сытъ великой Англіи! Пойдемте! (*Они медленно уходятъ при звукахъ музыки, которая слышна за сценою*.)

СТИЛЬ (*указывая на уходящаго Севеджа, съ ироніей*). Что ни говорите, а, право, хорошо имѣть такую скромную матушку, какъ Леди Мекельфильдъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Великолѣпная комната въ домѣ лорда Тирконнеля; по бокамъ двери. На правой сторонѣ окно. Задняя сцена состоитъ изъ занавѣсей, которыя послѣ откидываются и тѣмъ значительно увеличиваютъ сцену. Впереди столъ, на которомъ стоятъ зажженные свѣчи.

Лордъ Тирконнель, Винчестеръ и Бервикъ.

л. тирконнель. Совершенно моя участь! Та-же гордость, тѣже причуды, колкости, за которыми непременно послѣдуетъ изверженіе вулкана. Ха, ха, ха!

л. бервикъ. Но послѣдніе полгода она удивительно измѣнилась. И кожа и чувства — все въ ней состарѣлось....

л. винчестеръ. Это неизбежное слѣдствіе душевной тревоги, которую помпунтно возбуждаетъ въ ней исторія съ сыномъ.... Хотя она и не соглашается съ этимъ, по ея наружное спокойствіе нарушилось, ея обращеніе съ нами значительно измѣнилось. Скажите сами, Бервикъ, сколько разъ она, при ясномъ, солнечномъ свѣтѣ, вздрагивала, будто видитъ предъ собою привидѣніе?...

л. бервикъ. Да, въ ея поведеніи есть что-то странное, неестественное. Ея мнѣнія стали еще рѣзче; ея гордость, обиженная, заносится — будто обитаетъ въ всякихъ садахъ Семирамиды.

л. тирконнель. Какъ подѣйствовало на нее извѣстіе, что я поставилъ ея сына на такую погу?

л. винчестеръ. Чтѣ вы думаете объ этомъ, Бервикъ? Мнѣ кажется, это жестоко ее оскорбляетъ.

л. бервикъ. Именно отъ васъ, милордъ, она не ожидала такого поступка. Вы были такъ счастливы, что нѣсколько лѣтъ ей правились....

л. тирконпель. Я этимъ поступкомъ хотѣлъ только, безъ пера и чернилъ, написать пасквиль на ея добродѣтель.

л. бервикъ. Такъ ли, милордъ? Будьте хоть разъ откровенны: съ-тѣхъ-поръ, какъ васъ не видно на охотѣ за лиценцами, вы, говорятъ, рыщете по линому полю! У васъ, кажется, на умѣ что-то въ родѣ политическихъ предпріятій....

л. тирконпель (*улыбаясь*). Полноте, полноте, господа....

л. винчестеръ. Недаромъ всѣ журналы пустились прославлять васъ. Стиль.... кажется Стиль, доказываетъ, что вы говорите на шести языкахъ....

л. тирконпель. На пяти я дѣйствительно говорю, а подъ шестымъ ошъ, вѣроятно, разумѣтъ языкъ откровенности.... Извольте, я скажу вамъ правду: я чувствую въ себѣ склонность присоеди-ниться къ одной изъ партій парламента. Конечно это стоить мнѣ денегъ.

л. бервикъ. А между-тѣмъ, быть всеми восхваляему такъ пріятно! Послѣ вашего благороднаго поступка съ Ричардомъ Севеджемъ, васъ просто боготворять.

л. тирконпель (*съ удовольствіемъ*). Мнѣ пріятно, что меня поняли. Я хотѣлъ оказать генію должное уваженіе и защитить человѣка, который сдѣлался невольною жертвою различія состояній....

л. винчестеръ. Но ошъ васъ, кажется, мало радуется.

л. тирконпель. Разумѣется, его долгъ быть мнѣ нѣсколько болѣе благодарнымъ. Но ошъ боленъ — и я его извѣщаю. Я опасаясь, чтобъ отчаяніе его не сокрушило.

л. бервикъ. Ошъ, говорятъ, ужасно расточителенъ?...

л. тирконпель (*медленно*). Да, пожалуй. Но вѣдь ошъ не знаетъ цѣны деньгамъ. Ошъ пригоршнями бросаетъ ихъ толпѣ, даетъ сотни за развлеченія, которыя не доставляютъ ему никакого удовольствія. Къ-счастью еще, что всѣ его дурачества направлены на мать, и я утѣшаюсь—видя, какъ ошъ ее терзаютъ... Сегодня, господа, памъ можно-было-бы немпожко позабавиться; только вамъ надо принять на себя нѣкоторыя роли.

л. винчестеръ. Что вы хотите этимъ сказать?....

л. тирконпель. Имѣете-ли вы еще столько вліянія на леди Мекельсфильдъ, чтобъ проводить ее въ одно общество?

л. бервикъ. Последнее удовольствіе, которое она доставляетъ мнѣ — состоитъ въ томъ, что я провожу ее сегодня вечеромъ на балъ къ герцогинѣ Суссексъ.

л. тирконпель. Чудесно! У меня сегодня вечеромъ будетъ

маскерадъ; мои друзья видя не ходятъ на балы къ торіямъ. Вы, милорды, занимаетесь только политикой любовныхъ приключеній, и потому можете быть сегодня у меня, а не у герцогини....

л. вишчестеръ. По леди Мекельсфильдъ?

л. тирконнель. Вотъ мой планъ, господа: вмѣсто того, чтобъ проводить леди къ герцогинѣ, вы проводите ее ко мнѣ.

л. вишчестеръ. А кучеръ?

л. тирконпель. Разумѣется, она ему откажетъ, но вы скажите ему, что онъ тотчасъ поступитъ ко мнѣ, пусть только остано-вится передъ моимъ домомъ. Фасадъ дома герцогини очень-схожъ съ фасадомъ моего дома; лѣстницу я украшу цвѣтами, которые любитъ герцогиня; статую Кромвеля и замѣню копією съ Дианы, которая стоитъ у герцогини; маски могутъ быть здѣсь такія-же, какъ и тамъ — и она не скоро замѣтитъ свою ошибку. Я представлю ей Ричарда и попрошу ее съ нимъ танцевать....

л. бервикъ. Но что будетъ...

л. тирконпель. Съ кучеромъ?.. у меня ему будетъ лучше!

л. вишчестеръ (*Бервику*). У леди болѣе нечего выиграть — такъ эту шутку можно-бы сострѣить.

л. бервикъ. Пожалуй, я не прочь — въ половинѣ двѣнадцатаго мы явимся...

л. тирконпель. Уже девять, посиѣшите! (*Лорды уходятъ*). Севеджъ ничего не долженъ знать. Его откровенность какъ разъ разстроитъ все дѣло. Еще немпожко пускай продолжатся эти шутки, — а потомъ мы пазначимъ ему маленькую пенсію и покажемъ дверь. А, вотъ онъ и самъ!

СЕВЕДЖЪ (*входитъ въ великолѣпномъ костюмѣ*). Я васъ вездѣ искалъ, милордъ, а теперь (*неръшительно*), когда я васъ вижу, у меня не достаетъ смѣлости обезпоконтъ васъ своею просьбою.

л. тирконпель. Я, кажется, стараюсь, Севеджъ, предупредить всѣ ваши желанія? Неужели вы сомнѣваетесь въ моей готовности исполнить вашу просьбу?

СЕВЕДЖЪ (*береть его за руку*). Въ вашемъ сердцѣ, милордъ, великодушіе соединено съ удивительною скромностію! Я узналъ, что мать моя родилась въ Кентѣ, въ замкѣ отца ея, лорда Мазопъ; скоро день ея рожденія.... Мнѣ-бы хотѣлось скупить въ этомъ замкѣ все, что можетъ напомнить ей ея счастливую юность?..

л. тирконпель. Я на все согласенъ, добрый Севеджъ; но вы предполагаете въ вашей матери такія чувства, которыми она никогда не обладала. Притомъ-же, она имѣетъ еще прстензіи пра-

виться, плѣнять, слѣдовательно, ей пеловко напоминать о днѣ ея рожденія....

СЕВЕДЖЪ. Такъ у меня есть другая просьба! Матушка обнаружила желаніе....

л. тирконнель (*улыбался*). Вы все узнаете....

СЕВЕДЖЪ. О, у меня вездѣ есть шпионы! (*Запинался*). Она желала-бы имѣть въ своей галлерей нѣсколько картинъ Гогарта....

л. тирконнель. Чтѣ-жъ?

СЕВЕДЖЪ. Нельзя-ли поручить этому живописцу сдѣлать хоть одну картину для моей матери?

л. тирконнель. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнить всѣ ваши желанія: поговорите съ Гогартомъ.... онъ такъ дорогъ... у него такъ много работы — по положитесь во всемъ на меня! Вы будете сегодня въ нашемъ маскарадѣ?

СЕВЕДЖЪ. Только изъ любви къ вамъ, милордъ! Я долженъ признаться, что для меня маски какъ-то страшны! Въ Италиі, гдѣ люди живутъ вѣчно подъ открытымъ небомъ, — тамъ еще можно почувствовать желаніе закутаться, быть неузнаннымъ; но у насъ, гдѣ и безъ того все сокрыто, спрятаю — къ чему эти маски?...

л. тирконнель. Для веселья, для интригъ, забавныхъ мистификацій. Все это иногда такъ пріятно, такъ занимательно, Севеджъ!...

СЕВЕДЖЪ. Я буду, буду....

л. тирконнель. Только будьте, пожалуйста, веселѣе! Отбросьте въ сторону свою грусть, свое уныніе, и предайтесь вполне удовольствіямъ, которыя повсюду васъ окружаютъ. Вы должны быть сегодня отъ-души веселы — иначе все, что будетъ здѣсь происходить, останется для васъ мертвымъ, неинтереснымъ. Хотя я и не Альфонсъ Феррарскій, но вы, какъ повый Тассъ, медленно изнываете среди всѣхъ радостей, которыя щедро на васъ сыплются. Будьте веселы хоть этотъ вечеръ — онъ готовитъ вамъ пріятную печальность.... (*Уходитъ*).

СЕВЕДЖЪ (*одино*). По-крайней-мѣрѣ Тассъ, среди тягостныхъ ему удовольствій, среди непрощеннаго участія, покровительства, писалъ свой «Освобожденный Иерусалимъ»! Ему были открыты роскошные сады Альфонса, гдѣ онъ находилъ отрадное уединеніе, необходимое поэту; любимыя имъ женщины привѣтливо улыбаются ему и только за тѣмъ прерывали его сладкія мечты и упонительныя грезы — чтобы вѣнчать счастливое чело его — лаврами, имъ самимъ соплетенными! Его услаждала дивная природа южнаго неба, онъ пилъ воздухъ счастливой Италиі; самое ве-

ликольніе, его окружавшее, дышало тою классическою нѣгою греческой образованности, тою идеальною прелестью формъ, которыя были наслѣдіемъ времени божественнаго Рафаэля! Что-жь дарятъ здѣсь? Толпу лакеевъ, въ безобразныхъ ливреяхъ, свору собакъ, если я захочу, бронзы, позолоты, дорогія мебели, вины, роскошный столъ — все, что дѣлаетъ жизнь спокойною, безпечною, усыпляющею! Моему воображенію нѣчего создавать, потому, что ему дано здѣсь все, все; моею душѣ, въ этихъ роскошныхъ палатахъ, полныхъ блеска и ослѣпительнаго свѣта — нѣтъ удивленія! Муза моя съ болзнію перелетаетъ здѣсь съ одного мѣста на другое, не слыша моего зова... И что мнѣ въ этой музѣ, — когда меня отвергаетъ мать!...

СЛУГА (*входитъ*). Концертъ состоится. Ну ужъ этотъ Итальянецъ, сирѣ! Трудно повѣрить!...

СЕВЕДЖЪ. Что, вѣрно, онъ не соглашался?...

СЛУГА. Ни за что!... Ужъ я чуть не кляпался ему въ ноги, чтобъ онъ только избралъ вашу матушку покровительницей своего концерта! «Она, говоритъ, не въ модѣ; всѣ, говоритъ, артисты, меня предостерегали, что концертъ мой будетъ пустъ, если только она будетъ его главою»... Нечего дѣлать, надо было посылать за потаріусомъ... Я поручился отъ имени вашего за полный сборъ пяти концертовъ, которые онъ дастъ въ Лондонѣ, если только имя леди — повредитъ ему въ чемъ-нибудь....

СЕВЕДЖЪ. Хорошо! (*Слуга уходитъ*). Я долженъ отстрапать всѣ оскорбленія, которыми преслѣдуютъ мать мою. Англія не должна судить о ней слишкомъ строго — мои несчастія происходятъ отъ меня самого... Я въ этомъ увѣренъ, и благодарю Бога, что начинаю быть перѣшительнымъ, начинаю сознаться самъ въ себѣ! Между-тѣмъ, какъ я создаю въ своемъ воображеніи фантастическіе замки, — подошвы ихъ омываются моремъ сомнѣній, и то, что одной рукой я создаю, другою я самъ разрушаю! Я пасажду деревья, и самъ подпимаю сѣкиру, чтобы срубить ихъ (*Подходитъ къ открытому окну*). Томная луна проливаетъ свой блѣдный свѣтъ на утомленный городъ. Дома и церкви бросаютъ мрачныя, таинственныя тѣни. Тихій вечеръ проливаетъ на всю природу отрадный сонъ, который всѣхъ уравниваетъ, всѣ сердца дѣлаетъ благородными и добрыми!... Запоесть пѣтухъ — и люди снова сдѣлаются завистниками, клеветниками, безбожниками, страшными врагами. Одна ночь ихъ пугаетъ, одинъ только мѣсяцъ, своими лучами, сковываетъ всѣ ихъ страсти! Можно подумать (*указывая въ окно*), что этотъ уснувшій міръ половъ любви

и дружбы, кротости и добродѣтелей!... Люди, люди! развѣ всѣ вы не плодъ одного дерева, развѣ всѣ вы не дѣти того яблока, которое пѣкогда въ раю поселило грѣхъ, а въ мѣрѣ страданія?... Развѣ не всѣ вы скоро уснете навѣчно тѣмъ сномъ, которымъ теперь успокоились до завтра?... Къ чему-же вамъ пенаристь, злоба, страсти! Люди! именемъ этихъ звѣздъ, парящихъ надъ вами съ такою пѣжною любовію цѣлыя вѣка, прошу, умоляю васъ, — примиритесь между собою, сдѣлайтесь друзьями, братьями! Отъ-чего вы не улыбаются другъ-другу, отъ-чего вы не такъ добры, какъ создалъ васъ Творецъ?... Священная почва, въ твоёмъ таинственномъ мракѣ сокрыта блаженная надежда, что рано или поздно прійдетъ минута, когда люди предстанутъ на судъ Божій, когда хитрость, коварство, ложь — все, все распадется! О, отрадный геній смерти, спизойди ко мнѣ! Дай мнѣ силу охладить горячую грудь свою у твоего сердца, и покойно, весело перенести изъ этого міра скорбей, страданій — въ мѣрѣ лучшей, надзвѣздной!... (За занавѣсью слышна балльная музыка. Она откидывается. На сценѣ видны зажженные люстры, толпы масокъ, которыя расхаживаютъ по сценѣ. Лордъ Тирконнель въ маску и съ маскою въ рукѣ подходитъ къ задумавшемуся у окна Севеджу.).

л. тирконнель. Вотъ вамъ маска, Севеджъ. Нашъ балъ въ полномъ разгарѣ.... Перестаньте мечтать. Надѣньте маску. (Надвѣваетъ ее ему) Теперь (беретъ его за руку) пойдемте и вмѣшася въ толпу. (Уходитъ).

м. эленъ (въ богатомъ костюмѣ). Маска, что читаешь ты въ звѣздахъ?

СЕВЕДЖЪ. Что Севеджъ не достоинъ быть другомъ миссъ Эленъ.... О, это вашъ голосъ, ваши сладкіе звуки, которыми вы сотворили для меня чудеса, и я неблагодарный....

м. эленъ (прерываетъ его испѣсно). Чудеса, Ричардъ, большею частію происходятъ отъ самыхъ естественныхъ причинъ....

СЕВЕДЖЪ. Но никогда не имѣютъ столь неестественныхъ послѣдствій, какъ это было со мною.... Добрая миссъ Эленъ! простите меня, что я не усыпалъ пути, по которому вы шли къ королевѣ просить обо мнѣ — самыми пѣжными, безцѣпными и цвѣтами благородности. Ахъ, вы слишкомъ хорошо знаете, что вся радость вашего великодушнаго, благороднаго поступка, была смѣшана съ горькимъ, ужаснымъ для меня разочарованіемъ.

м. элленъ. Я привыкла, Севеджъ, слѣдить за вами взорами, когда вы на крылатомъ кошѣ своей грозной судьбы, летите, уносите мимо бѣдной Элленъ.... Прежде васъ удаляли отъ меня ваши друзья, теперь — жестокая мать.

СЕВЕДЖЪ. Думали-ли вы когда-нибудь, что исполненіе моего единственнаго желанія будетъ сопряжено съ такими ужасными муками?....

м. элленъ. Мнѣ не должно было поощрять въ васъ влеченія къ вашимъ, неизвѣстнымъ родителямъ... Вы были похожи, Севеджъ, на дитя, когда рассказываетъ мнѣ о своихъ снахъ, въ которыхъ видѣли мать, о своемъ предчувствіи, что вамъ нѣкогда должно будетъ отплатить отцу за оскорбленіе матери...

СЕВЕДЖЪ. Думая только объ одномъ этомъ, чѣмъ я не пренебрегалъ, чего не потерялъ! О, ужасно разочарованіе, когда, гоняясь цѣлые годы за какой-нибудь мечтой, наконецъ видишь, что она улетѣла, исчезла! А между-тѣмъ годы шли, а съ ними уходила и счастливая, невозвратная юность! Ахъ, добрая миссъ Элленъ, чего я не лишился этимъ ужаснымъ обманомъ!

МИССЪ ЭЛЛЕНЪ. Но не отчаявайтесь, Ричардъ! Вы обладаете завиднымъ даромъ поэзіи, изъ которой можете черпать и создавать все, что люди до-этихъ-поръ такъ напрасно вамъ предлагали. Пейте изъ этого цѣлебнаго источника, Ричардъ, и для васъ взойдетъ иное свѣтло, иныя радости.

СЕВЕДЖЪ. Никогда, никогда! Отрицутая дружба, отвергнутая любовь — также невозвратны, какъ и годы младенчества. Жестокая судьба! Надобно-же было, чтобъ для меня, все счастье жизни, все мое блаженство, все радости, заключались въ одной только мысли о матери! Ей посвящалъ я все свои благородные помыслы, все высокія свои чувства, весь пламень своей восторженной души. Отъ нея одной ожидалъ я утѣшений, радостей, примиренія съ своей горькой судьбою! Все напрасно! Надежда моя рушилась, а съ нею и все фантастическое зданіе моего счастья!

м. элленъ (*указывая на сцену*). А это счастье, этотъ блескъ, — развѣ вы ихъ ни чѣмъ не считаете?

СЕВЕДЖЪ. Не напоминайте мнѣ объ этомъ! Знаете-ли, я похожъ на сорванный цвѣтокъ, котораго сперва лишаютъ одного лепестка за другимъ, потомъ находятъ слишкомъ испорченнымъ, чтобъ поставить въ стаканъ, — и выбрасываютъ за окно!

м. элленъ (*беретъ его за руку*). Пойдемте! Будьте веселы! Я хочу сперва подстрекнуть ваше любопытство, а потомъ по-

гое вамъ разсказать!.... (Смѣшиваются съ другими. Лордъ Тиркониель и лордъ Винчестеръ быстро выходятъ впередъ.)

л. винчестеръ. Нашъ планъ удался какъ нельзя лучше — карета Леди летитъ сюда во всю прыть. Бервикъ въ послѣдній разъ удостоился чести быть ея кавалеромъ: она хочетъ, или, по крайней мѣрѣ, говорить, что хочетъ удалиться изъ большаго свѣта....

л. тиркониель. Тѣмъ лучше; наша шутка будетъ ей предложеномъ разыграть роль обпженной, разсерженной.... (Показывая назадъ) Посмотрите!

л. винчестеръ. Это она!

л. тиркониель (увидя ее). Уйдемте! Мы представимся ей позже! (Леди Мекельсфильдъ и Л. Бервикъ выходятъ впередъ, въ маскахъ.)

леди (удивленная). Странно, комнаты герцогини совершенно измѣнились!

л. бервикъ. Ихъ осенью передѣлывали.... Прежде эта зала была настоящій Оермопильскій проходъ, гдѣ болѣе трехъ-сотъ человѣкъ гостей — находились въ опасности задавить другъ-друга....

леди. И самое общество что-то странное....

л. бервикъ. Подъ масками все кажутся незнакомыми.... Отыскать-бы намъ только герцогиню.... (Проходятъ.)

стиль (арлекиномъ, съ трещеткою въ рукахъ, еще прежде показывающійся). Вотъ и мы тутъ!.... Послушай, почтенная маска, что продолжительнѣе затмѣнія луны?

маска. Мое министерство....

стиль. Нѣтъ, — честность: она хоть и рѣдка, за то не забывается скоро! (Другой маскѣ) Г. Парламентскій ораторъ, отъ-чего у свободы нашей матушки Англiи нѣтъ рукъ, а?

маска. Отъ-того....

стиль. Отъ-того, что-вы водите ее за носъ.... (Другой маскѣ) Почтеннѣйшiй Вилькенсъ, отъ-чего вы свой журналъ назвали Аргусомъ?

маска. Отъ-того, что сто глазъ видятъ болѣе двухъ...

стиль. Нѣтъ, почтеннѣйшiй Вилькенсъ, отъ-того, что вы 99 глазъ можете закрыть, а все таки вамъ останется еще одинъ открытый, чтобъ считать деньги, которыя вы обираете съ обманутой публики.... (Другому). Веселись, брюзга!.. Послушай, какъ ты думаешь, на кого ты похожъ, а?

маска. Станный вопросъ....

СТИЛЬ. Совсѣмъ пестранпый, — на верблюда! (*Указывал на него.*) Верблюда не продѣнешь въ глинное ушко! (*Ударяетъ по плечу другую маску*) Любезный судья, отъ - чего говорить, будто Оемида слѣпа?

МАСКА. Отъ - того....

СТИЛЬ. Отъ-того, отъ-того!... Отъ-того, что она на всё смотритъ сквозь пальцы! (*Другой маскѣ.*) Ну, любезный философъ, скажи-ко мнѣ, изъ чего Парки должны ткать нить европейской жизни?..

МАСКА. Изъ.....

СТИЛЬ. Изъ англійской бумаги— замѣть себѣ это — а не изъ французскаго шолку. (*Другой маскѣ.*) Позвольте узнать, г. директоръ таможни, сколько часовъ провозятъ изъ Женевы въ Англию?

МАСКА. Тринадцать тысячъ.

СТИЛЬ. Тринадцать тысячъ! А между-тѣмъ все таки не знаютъ въ Англии, какое теперь время! (*Другой маскѣ.*) Послушай, Лордъ, тебѣ только 19 лѣтъ и ты уже камергеръ... Чтѣ ты скажешь о своемъ камергерскомъ ключѣ?...

МАСКА. Чтѣ....

СТИЛЬ (*Указывал на него.*) Чтѣ у него пѣтъ еще бородки! (*Бьетъ по плечу Севежда, который проходитъ подъ руку съ миссъ Элленъ.*) Любезный, какъ ты думаешь, чтѣ крѣпче моей трещетки? СЕВЕЖДЪ. (*Уныло.*) Посохъ пишеты!... (*Проходитъ.*)

СТИЛЬ. (*Задумчиво, смотритъ ему въ-смѣхъ.*) При этомъ блескъ ты такъ печаленъ, добрый другъ! Не долженъ-ли я стыдиться своей веселости! (*Теряется въ толпѣ.*) (*Леди Мекельсфильдъ въ безпокойствѣ и лордъ Бервикъ выходятъ впередъ.*)

ЛЕДИ. Я ни гдѣ не нахожу герцогини...

Л. БЕРВИКЪ. Тѣснота такая... Она, кажется, не принимаетъ сама....

ЛЕДИ. Всѣ голоса здѣсь такъ незнакомы мнѣ....

Л. ТИРКОПЕЛЬ. (*Подходя.*) Прекрасная маска, ты найдешь здѣсь человѣка, котораго можешь сдѣлать счастливейшимъ изъ смертныхъ...

ЛЕДИ. (*Въ-сторону.*) Этотъ голосъ!...

Л. ТИРКОПЕЛЬ. (*Къ группѣ, которая ихъ окружаетъ.*) Господа! если-бъ вы знали, кого счастливый случай привелъ къ намъ подѣ этой маской!...

ЛЕДИ. (*Срываетъ маску, съ энвоомъ и гордостію.*) Чтѣ здѣсь

хотять представлять со мною! Кто я, какъ не я сама? (Музыка прерывается, все въ удивленіи.)

СЕВЕДЖЪ. (Съ радостнымъ смущеніемъ.) Мать моя!

ЛЕДИ. (Язвительно захохотавъ.) А, вотъ что здѣсь за фиглярство! (Срываетъ съ л. Тиркониелла маску.) Вы дерзнули на такой низкій обманъ!? (Снималъ маску съ л. Бервика.) Вы, вы участникъ этого обмана! (Лорду Винчестеру.) Вы радуетесь его успѣху! (М. Эллею.) И вы здѣсь, чувствительная дуручка! Вѣрно за тѣмъ, чтобъ свои театральныя румяна выдавать этому милому обществу за цвѣтъ добродѣтели?...

СЕВЕДЖЪ. (Бросаясь къ ногамъ леди.) Матушка!

ЛЕДИ. (Отступая съ холодностію.) Ты?.. Я оставляю маску на твоёмъ преступномъ лицѣ, — изъ состраданія къ стыду, который долженъ загорѣться на немъ отъ этой подлой измѣны!

л. тиркониель. (Язвительно.) Опъ, кажется, еще не танцевалъ съ вами, миледи!

ЛЕДИ. Если-бъ когда-нибудь я чувствовала, что могу быть его матерью, — то имѣла-бы теперь полное право осыпать его, умертвить своими проклятіями....

л. тиркониель. (Злобно.) Встаньте, Севеджъ, ваша матушка признастъ васъ....

ЛЕДИ. Да, узнайте всѣ и расскажите всему Лондону, — что я признаю его, что я не въ силахъ болѣе противиться мнѣнію свѣта. Но скажите ему также, что въ моемъ покоренномъ материнскомъ сердцѣ, уже пѣтъ холоднаго презрѣнія, — а пожирающее пламя несправности! Если я прежде робко и, истерзанная тысячами пытокъ, бѣжала стыда, которымъ меня клеймили, — теперь я буду идти ему на-встрѣчу! Теперь я стану отыскивать опасности, въ кототорыя меня вовлекають, вызову жертву своей несправности на открытую площадь — и при цѣломъ свѣтѣ назовусь его матерью; да, да, его матерью, — чтобъ проклясть часъ, въ который онъ родился, жизнь, которую онъ посвятилъ несчастію, мукамъ бѣдной женщины! (Убѣгаетъ изъ залы.)

СЕВЕДЖЪ. (Встаетъ, снимаетъ маску и кидаетъ ее къ ногамъ л. Тиркониелла, съ спокойною рѣшительностію.) Милордъ, вотъ вамъ маска, которою вы хотѣли сдѣлать меня участникомъ вашего подлаго маскарада! (Снимаетъ золотую цѣпь и бросаетъ ее.) Вотъ одна изъ золотыхъ оковъ, отъ которыхъ я освобождаюсь въ эту минуту! (Бросаетъ ему часы, кольца, деньги и ключъ.) Вотъ все золото, всѣ блески, которыми вы сдѣлали меня пугалищемъ женщины, ненавидимой вами. Вотъ вамъ ваши драго-

цѣнности, кольца, деньги, вотъ ключъ отъ всего, что вамъ принадлежитъ; я чувствую въ себѣ болѣе силы умереть съ голоду, чѣмъ жить милостію человѣка, котораго презираю! Я возвращусь снова къ бѣдности, оставленной мною, кажется, для того только, чтобы узнать, что жить въ нищетѣ, умереть съ горя — блаженство въ сравненіи съ счастьемъ, покупаемымъ на счетъ чести. (*Извѣстно.*) Ступайте теперь къ моей матерп, — своимъ проклятіемъ она меня признала, примприлась со мною. — (*Съ злобною насмѣшкою.*) Ваши сердца бьются однимъ тактомъ! Посмѣйтесь съ нею надъ этою шуткою, надъ свѣтомъ, — надо мною, милордъ! (*Съ стѣсненнымъ сердцемъ.*) Я слишкомъ хорошо теперь знаю, какой назначенъ мнѣ въ этомъ мірѣ жребій, — и жажду корки хлѣба, соломеннаго ложа, нищеты — среди которыхъ все-таки могу сказать себѣ: ты лучше своей участи! Если вы, милордъ, лишитесь этого блеску, — вы ничѣмъ не можете быть; я, (*съ гордостью*) я могу сдѣлаться опять тѣмъ, кѣмъ былъ прежде!

(*Уходитъ.*)

Во время оперы — м. эленъ. Ричардъ!
 щенія завѣсь. — стиль. Другъ, успокойся! (*Всобщее движеніе.*)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Бѣдная комната, съ дверью прямо на улицу. У окна столъ, на которомъ работаетъ Томсъ съ подмастерьемъ. — На-лѣво впереди старое высокое кресло. На-право, у стола, Китти складываетъ бѣлье.

томсъ. Подожди только до пасхи, Китти, когда сводятся наши счета... Оно, конечно, многого не соберешь... всякой знаетъ, что нашему брату, портному, росписки да за записки ни къ чорту ни годятся... Ну да все-таки гоня, другая перепадетъ, что-бъ исправить твои тряпки!

Т. П.

китти. А ужъ нечего сказать, славно поспились!.... За то все это было лучшаго сорта, все подарки господь....

томсъ. Да, ты такъ понакопила себѣ добра, какъ служила у князей да графовъ — на двадцать лѣтъ хватило!.... (*Глядя въ окно.*) Посмотри, — опять ползетъ сюда нашъ бѣднякъ, у котораго вотъ здѣсь (*указывал на голову*), кажется, не-совсѣмъ въ порядкѣ!

китти. Какъ-бы къ намъ, не забрелъ опять? — мы сами люди бѣдные.

томсъ. Ну что онъ у тебя отниметъ? Тепло — что-ли? Или каплю чернилъ, которыхъ онъ иногда попроситъ.... За-то онъ выведетъ мнѣ къ пасхѣ счеты.... Господи Боже мой! Смерть такъ вотъ и написана на его лицѣ, и мнѣ кажется, что я отсюда слышу, какъ у него ворчитъ въ желудкѣ....

китти. Пусть запишется въ приходъ, чтобъ богатые за него платили.... Онъ думаетъ, что намъ, бѣднякамъ, ничего не значитъ давать ему по вечерамъ свѣчп, когда мы сами, изъ бережливости, сидимъ въ потьмахъ. — Да и желала-бы я знать, что онъ такое цѣлый день пишетъ?

томсъ. Полно, полно, Китти! Ну, статочное-ли дѣло обижать человѣка, которому пужно только сшить саванъ, да поставить гробъ, чтобы исполнить единственное его желаніе!... У этихъ бабъ — вѣчно чортъ сидитъ въ головѣ!....

(*Входитъ мальчикъ.*)

мальчикъ. Нельзя-ли мнѣ узнать, гдѣ-бы мнѣ отыскать здѣсь Ричарда Севеджа?

томсъ (*всталъ.*) Китти, да кажется такъ зовутъ этого бѣднаго человѣка, о которомъ мы только - что говорили!.... Подождите немного.... онъ (*выглядывал въ окно*) сеічасъ былъ тутъ.... Странно, куда онъ дѣвался?

мальчикъ. Въ вашихъ темныхъ улицахъ, за этимъ лавкамъ, не скоро его отыщешь.... У меня есть къ нему письмо....

томсъ (*услужливо.*) Знаете ли что, сударь? Г. Севеджъ иногда приходитъ сюда, такъ я....

китти. Пожалуйста, не принимай на себя этого....

томсъ (*сердито.*) Я не понимаю, что тебѣ пужно! (*Ласково мальчику.*) Оставьте письмо здѣсь, и будьте увѣрены, что я передамъ его, кому слѣдуетъ....

мальчикъ. Съ удовольствіемъ. (*Отдаетъ письмо и уходитъ.*)

китти. Вѣрно, у него требуетъ кто-нибудь долга?....

томсъ (*глядя въ окно.*) А, воцъ онъ опять появился! Боже

миосердый! Онъ весь дрожить, нагота его едва прикрыта!.... То онъ падъ чѣмъ-то задумывается, то устремляетъ глаза къ небу, то какъ-будто хочетъ проникнуть землю.... Народъ такъ уже привыкъ къ нему, что не обращаетъ на него и вниманія!.. Ну ужъ народецъ Божій! Только о себѣ и думаетъ!.... Какъ онъ скоро идетъ сюда!....

СЕВЕДЖЪ (*выходитъ въ черномъ изношенномъ платьѣ; во вспѣхъ движеніяхъ его что-то лихорадочное* Краткое молчаніе.) Добрые люди, дайте мнѣ пера и бумажки!

ТОМСЪ (*подаетъ ему то и другое. Китти смотритъ угрюмо и наблюдаетъ за Севеджемъ, который, написавъ что-то, выходитъ впередъ, перечитываетъ написанное и говоритъ, едва не падая отъ напряженія.*) Это моя пѣснь смерти!

ТОМСЪ (*ведетъ его къ кресту.*) Отдохните, вы устали! Вотъ вамъ письмо.

СЕВЕДЖЪ (*беретъ его, распечатываетъ, читаетъ и подаетъ Томсу вынутыл изъ конверта деньги.*) Возьмите, добрый человѣкъ! Книгопродавецъ прислалъ мнѣ эти деньги за мои стихи... (*Вдыхая и слабо.*) Кажется ихъ довольно — чтобъ схоронить меня?

ТОМСЪ. Полноте, сударь....

СЕВЕДЖЪ. Просто — небольшую могилку.... по (*настойчиво*) непремѣнно крестъ.... съ черными, ленивыми словами: «Ричардъ Севеджъ»!

ТОМСЪ. Перестаньте гнѣвить Бога, сударь; вы еще долго проживете.... отдохните. Китти, подай мнѣ чего-нибудь подкрѣпиться.... (*Китти уходитъ.*)

СЕВЕДЖЪ. Мнѣ ничего не нужно.... оставьте, оставьте меня.... дайте мнѣ только краткаго спокойствія.... Занимайтесь, добрые люди, своей работою.... я вамъ не мѣшаю, — работайте себѣ....

ТОМСЪ. Я знаю, вы любите уединеніе. Хорошо, что вы пришли сюда — па дворѣ такая буря! (*Садится за работу.*)

СЕВЕДЖЪ. Время летитъ!.... Я вижу, какъ стрѣлка приближается къ тому счастливому часу, когда я покину эту ужасную жизнь!.... Прости, прекрасный міръ! О, я твердо вѣрю, что небо никогда не хотѣло сдѣлать тебя страшною темницею, изъ которой душа рвется на свободу!.... Оно украсило тебя зеленою полемъ, пѣсями пернатыхъ, лучами роскошнаго солнца, пріятною прохладою водъ.... мы сами тебя испортили, отравили своимъ ядовитымъ дыханіемъ!.... Нѣтъ, одинъ человекъ, при всѣхъ своихъ порокахъ и злодѣянствѣхъ, не въ силахъ навлечь на себя

бѣдствіи и горя цѣлой жизни; они, подобно лавинѣ, скопляются, переходятъ отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку, и только надъ избранными несчастливцами, подобными мнѣ, — разражаются въ страшныхъ ударахъ, отъ которыхъ гибнуть эти немощіе.... гибнуть — чтобъ прочіе остались цѣлы и невредимы!.... (Иронически.) Славно и пожилъ на свѣтѣ!.... Родился въ тиши, тайкомъ, какъ совершается убійство, воровство; родился такъ постыдно, какъ только можетъ родиться самое презрѣнное животное; вскормленъ въ грязи, въ нищетѣ, надъ черстою коркою хлѣба, которую давали мнѣ изъ состраданія... потомъ убѣжалъ отъ жестокостей воспитателей, выросъ на дикой свободѣ, сдѣлался поэтомъ, наконецъ открылъ тайну своего рожденія... О, если жить значить довѣрчиво отдаться судьбѣ и свѣту — то я могу сказать, что я жилъ три дня!.... (Сильно) Жестокая, несправедливая судьба! Три дня я былъ счастливъ, счастливъ — мечтою!.... Ха, ха, ха!.... Межъ-тѣмъ, какъ я переходилъ отъ страха къ надеждѣ, отъ блаженства къ отчаянію — я чувствовалъ, какъ мало-по-малу замирали во мнѣ все органы жизни... Я надѣялся, что нищета и горе меня вылечатъ, я бѣжалъ отъ своихъ друзей — и горько ошибся въ расчетѣ! Бури и непогоды, подъ которыми я спалъ на открытомъ полѣ, погасили замирающее пламя; если что-нибудь и осталось еще — это тлѣніе углей и дымъ, который еще клубится... но скоро уже утихнетъ, утихнетъ на вѣки!.... Я слышу въ воздухѣ райскіе пафѣвы.... Мнѣ чудятся какія-то божественные звуки.... (Опускается въ изнеможеніи въ кресло; слышенъ стукъ кареты.)

томсъ (соскочивъ со стула.) Великолѣпная карета....

(Слуга и Китти входятъ.)

слуга. Здѣсь живетъ Китти Смитъ?....

[китти. Урожденная Китти Смитъ, нынѣ Китти Томсъ?....

слуга. Которая двадцать-пять лѣтъ тому назадъ служила у лорда Монка....

китти. Въ графствѣ Кептскомъ? Это я, я....

слуга. Очень-хорошо. (Уходитъ.)

китти (съ любопытствомъ) Что-бы это значило?....

(Меди Мекельсфильдъ входитъ, покрытая вуалемъ, не замѣчая Севеджа.)

ЛЕДИ (беретъ Китти за руку и выходитъ впередъ.) Вы Китти Смитъ.... Знали вы леди Мазонъ?

(Севеджъ обращается къ ней.)

КИТТИ (медленно.) Но она, миледи, такъ давно уже умерла.... леди. Прошу васъ, припомните себѣ все, что вы знали объ этой дамѣ....

СЕВЕДЖЪ (поднимается и держится за спинку кресель.) Этотъ голосъ!....

КИТТИ. Миледи, это было такъ давно.... двадцать-пять лѣтъ назадъ.... Леди Мазонъ была гордая дама, и то, что я знаю о ней, не-такого рода, чтобъ рассказывать другимъ....

(Севеджъ падаетъ въ изнеможении.)

ЛЕДИ. Говорите все откровенно — я дочь леди Мазонъ.

(Севеджъ съ усиленіемъ обращается къ леди.)

ЛЕДИ. Вамъ дали на воспитаніе дитя, которое принадлежало дочери леди Мазонъ....

КИТТИ. Сына графа Риверса.

(Севеджъ старается оживиться, но отъ страданій не можетъ.)

ЛЕДИ. Что съ нимъ сдѣлалось? Имеемъ Бога умоляю васъ, будьте откровенны! Небо и земля завясятъ отъ вашего отвѣта.

КИТТИ (въ замышательствѣ.) Мнѣ извѣстно, миледи, что вы пѣзъ несправности къ графу Риверсу, совершенно отреклись отъ его сына.... Одна только ваша матушка заботилась сначала о его бѣдной участи....

ЛЕДИ. Я это знаю, знаю.... но осталось-ли это дитя въ живыхъ.... Матушка на смертномъ одрѣ своемъ сказала мнѣ, что оно умерло....

(Севеджъ выпрямляется дико.)

КИТТИ. Миледи, я бѣдная женщина....

ЛЕДИ. Говорите, говорите — я желаю вамъ добра.... говорите!

КИТТИ. Мать ваша, миледи, была гордая и рѣшительная жеп-

щина.... Она ненавидѣла графа Риверса, и чтобъ разлучить его съ вами, она отняла у меня... Вы сбиваете меня.... я бѣдная женщина.

леди (*рѣшительно*). Живо-ли дитя?....

китти. Ваша матушка его гнушалась.... Когда я приходила съ нимъ за деньгами... Она никогда не брала его на руки.... потому она отдала его на прокормленіе какому-то ремесленнику.... тамъ дитя выросло.... убѣжаю....

леди (*въ отчаяніи*). Боже милосердый!

китти. Его воспитатели умерли и молодой Ричардъ пашель у нихъ бумаги, письма, метрику.... Кажется.... все это такъ было.... какъ я вамъ.... говорю.... Клянусь вамъ, миледи.... я.

леди (*какъ-бы уничтоженная*). Такъ онъ былъ мой сынъ!...

СЕВЕДЖЪ (*падал*). Искушеніе.... свѣтъ.... свобода....

ТОМСЪ (*подбѣгая къ нему*). Что съ вами? Милосердый Боже! онъ умираетъ!...

леди (*увидя Севеджа*). Кто.... кто это?... Не обманываютъ-ли меня глаза мои?... Боже правый! Сынъ, сынъ мой!...

(Задняя дверь быстро отворяется, входятъ Стиль и м. Элленъ).

СТИЛЬ. Послушайте, гдѣ-бы мнѣ найдти Ричарда Севеджа?

м. элленъ. Всемогущій Боже! онъ умеръ, умеръ! Ричардъ, Ричардъ! (*Падаетъ передъ умирающимъ Севеджомъ*).

СТИЛЬ (*тронутый*). Мой добрый другъ, мой Севеджъ! мы принесли тебѣ пальму побѣды и должны положить ее на твою могилу!... (*Увидя леди*). Миледи! Какой злой духъ привелъ васъ сюда! Неужели одна только смерть могла привести васъ къ сыну, котораго при жизни вы чуждались.... Миледи, я объявилъ и защищалъ права Ричарда предъ парламентомъ; бумаги его строго изслѣдованы и признаны за подлинныя всѣми представителями народа...

леди (*оправясь, съ достоинствомъ, но привѣтливо*). Когда Ричардъ началъ убѣгать меня, я сама его отыскала, когда свѣтъ пересталъ говорить о немъ, — мое сердце за него заговорило.... Тысячи страданій моей юности не поколебали моего характера, напротивъ, сдѣлали его еще болѣе упорнымъ и настойчивымъ, чѣмъ дали мнѣ его природа и воспитаніе. — Я охотно оставляю свѣтъ и сама признаю надъ собою наказаніе вѣчнаго изгнанія изъ Англіи.... Въ далекомъ уединеніи (*глядя на Севеджа*) его

гений будетъ парить надо мною.... (Чувства ее одолюваютъ). Пѣтъ, пѣтъ, я не достойна этого! Я дала ему жизнь, — дала и смерть. СЕВЕДЖЪ (судорожно протягиваетъ ей свою руку).

ЛЕДИ (бросаясь къ нему, и хватая его руку). Онъ прощаетъ меня! Сынъ мой! (Севеджъ умираетъ). За-чѣмъ ты долженъ умереть, теперь, — когда мое сердце смягчилось къ тебѣ, когда я чувствую, что я могу любить тебя! (Молчаніе; она встаетъ и оправляется). Схороните его въ склепѣ моихъ предковъ... поставьте... у его ногъ... (Съ усиленіемъ). да, у его ногъ... свободное мѣстечко для меня... его матери... которая скоро, скоро за нимъ послѣдуетъ... (Хочетъ уйти, но чувства ее одолюваютъ и она падаетъ около Севеджа).

СТИЛЬ (съ грустію). Времена и правы — вотъ ваши жертвы!... О, если-бы спали съ человѣка оковы предрасудковъ, если-бъ въ хаосѣ свѣта, съ его холодными расчетами, съ его рабскими законами, восторжествовалъ-бы голосъ природы, — люди не были-бы такъ несчастны, такъ достойны горькаго сожалѣнія!...

Съ Пльм. П. РУД-ЫЙ.